

Константин ТРОИЛИН

Кто такие казаки и где у Дона дно

Всесторонне и полно раскрыть тему можно только методом объёмного мышления с применением алгоритмов триединства - «симметрия», «асимметрия», «гармония» и «вариативность» основ «Т-Логике», Истинной Логике. (Константин Троилин/ «Домина АНТА», гл.V-Основы фундаментальной Т-Логике, Волгоград, 2012, «Издатель»)

-В первой части необходимо вспомнить все имеющиеся версии – это как бы «симметричная» прямая перечисления субъективных мнений.

-Во второй части - попытаться объективно определить место культуры «Донской Казак» на шкале развития человека (антропогенеза) – это «асимметричный», ранее не применявшийся подход к данной проблематике.

-В третьей части - гармонизировать два подхода реконструкциями - лингвистическими, культурологическими, историко-мифологическими, – эксклюзивными, ранее никем не использовавшимися.

-В четвёртой части - собрать всё «вариативное» многообразие ответов в треугольнике: «симметрия», «асимметрия», «гармония».

-В пятой части, учитывая всю совокупность «вариативного» поля ответов, вывести «оптимальную» формулу, - что и является решением поставленной задачи.

1

В романе Михаила Шолохова «Тихий Дон» агитатор социал-демократического подполья Иосиф Штокман заявляет: «Казаки от русских произошли. Знаешь про это? (...) В старину от помещиков бежали крепостные, селились на Дону, их-то и прозвали казаками». На что ему простой хуторской казак Афонька Озеров отвечает: «А я тебе говорю - казаки от казаков ведутся».

Вот, собственно, это и есть две основные российские версии происхождения Донского Казака, плавно перетекшие из времён имперских «дореволюционных» - в советские, и далее в постсоветские. Как правило, академические *столичные* историки ссылаются на определённую схожесть рязанского и донского диалектов русского языка и «комплиментарность» этих культур, а донские «аборигены», гордо вскинув головы, продолжают твердить из поколения в поколение, из века в век: «Казаки от казаков, и казачьему роду нет переводу!» На этом, естественно, всякая дискуссия прекращается, каждый остаётся при своём мнении.

Научно-исследовательская литература по истории казачества довольно обширна, но хронологически - не глубока, а по содержанию – фрагментарна. Историки вспоминают казаков в связи с азовскими компаниями Петра I против Османской Порты; ужасаются и восхищаются мощью *восстаний* Пугачева, Болотникова, Разина; указывают на роль казаков в разгроме польской интервенции и призвании Романова на царство; предполагают участие дончаков в разгроме Мамайа московским князем Дмитрием Донским; склоняются к мнению, что жители Дона выступили на стороне восточной ясы монголов против воровского беззакония западных князей.

Тан, Тон, Танаис, таманская Фанагория, Северное Причерноморье и Кавказ всегда находились в поле зрения античных и средневековых историков.

Очень познавательна краеведческая литература отдельных эпох и частей казачества. Можно узнать, какой ширины лампасы дозволялось носить тому или иному казачьему полку, какими серебряными литаврами был награжден лично императрицей какой-то герой атаман, - но

прояснить суть вопроса происхождения казаков из всех этих *локальных историй* не представляется возможным.

В некоторых русских летописях казаки называются «бродниками», т.е. обитателями речных пойменных зарослей. На первый взгляд удачное определение «по среде обитания», - и само казачество не возражает. Да и чего, собственно, спорить? Донские, вологодские, терские, кубанские, яицкие (и многие другие) – казаки неотделимы от реки. Но на самом деле за этим определением – полнейшая пустота, - ни происхождения, ни культуры, ни истории...

Казаков пытаются идентифицировать по древнейшему «тотемному» коду. Например, называют «казарой» - перелётными гусями. И что из этого можно понять? Что казаки – «вольные птицы»? Это верно. Но, опять-таки, никакой фактуры! К тому же есть и другие «тотемы». Ингуши в своём фольклоре представляют казаков в «не добром и не злом» образе «Казы» - «повелителе волков», потому что именно через своих соседей казаков столкнулись с великими евразийскими пастушескими волкодавами – легавыми хортами и тяжелыми брудастыми исполинами. Александр Васильевич Суворов восторженно именовал казаков – «собаками глазастыми», непревзойденными разведчиками, «пластунами». А вот Наполеон восхищался казаками, как «природными конниками». Можно ещё вспомнить сказочную «царицу змею», которую казак спасает из «огненного кольца», и которая в донских родовых преданиях обретает имя – ужиха Доня, Донюшка, Годунюшка. Интересно, что в самых первых письменных источниках человеческой цивилизации гимнах «Ригведы», «мать змеиха» Дану предстаёт основной соперницей Индры «пересекающего потоки» (реки). Судя по всему, не чужой казакам и «Див», который «збися вверху древа», когда «полк» князя Игоря входил в Задонщину. Есть и другие «тотемы» (сазан и ныне исчезнувшие - козерог, водный лев) и цивилизационные «сателлиты» (яблоня, печь, колодец), но очень скоро при их изучении становится очевидным, что порознь они являются всего лишь элементами огромной и богатейшей культуры, но никак не «титულными» самодостаточными определителями.

На Западе (да куда же без него, *сердешного!*) по пыльным «каменным сундукам»-замкам европейских «элит», самозабвенно играющих в детские игры «сакральности» - в политические «клубы», мистические «ложи», теософические «ордена» и иже с ними, - припрятан ещё не один десяток версий происхождения донского казачества. В качестве единственно законных предков вам предложат - и «киммерийцев», и «саков-масагетов», и «скифов», и «сармат», и «тюркок», и «татар», и «славян»... Таинственно нашепчут об «арийских корнях» (а как же!) и «древнейшем кавказском праотце». И это только так – навскидку!

Очень близко к «архаико-этническим» версиям примыкают «биологические», расовые теории – по антропологическим признакам: строению и форме скелета (особенно черепа); цвету кожи, волос, глаз. В двадцатом веке развитие науки нанесло сокрушительный удар по разного рода идеологиям «кровных уз» различных «братьев по крови» - стало совершенно ясно, что комбинации плазмы и эритроцитов не влияют на образование государств или наоборот на взаимные межгосударственные «кровопускания». В последнее время всё большую популярность набирают «генетические» теории, якобы общности человеческих культур по гаплогруппам и т.п.

Любая фиксация происхождения донских казаков по этнической принадлежности на хронологической шкале, типа: это - «русские беглые крестьяне со времен Ивана Грозного», «юртовые золотоордынцы», «тюркоязычные хазары»... и так вплоть до «исторически доказанных» киммерийцев, или «генетически совершенных», «чистокровных» ариев – всё это самая обыкновенная «вкусовщина», главным доказательством которой являются доводы: «А мне так хочется!», «А мне так нравится!»

Необходимо указать ещё на три подхода к вопросу идентификации Донского Казака.

1. Среди российских обывателей и «либералов пятой колонны» бытует устойчивое мнение, что казак – это всего лишь эдакий «гуляй ветер», «орёл степной, казак лихой».
2. В официальных документах Российской Империи казачество определялось как «служивое сословие».
3. В России новейшего времени преобладает довольно-таки обтекаемое определение казачества, как «этнокультурного сообщества».

Совершенно очевидно, что все известные на данный момент версии происхождения Донского Казака на поверку оказываются поверхностными. Любая из них тут же порождает ответ: «Сам дурак!», но, хуже того, может являться причиной очень опасных общественных возмущений. Так, вроде бы безобидная теория сущности казачества, как «этнокультурного сообщества» порождает неожиданную реакцию в среде простых станичников, скажем так, не очень умудренных в политологической казуистике: «Как?! Мы, казаки даже не доросли до термина «народность»? Мы хуже нанайцев, манси, эвенков, или тех же чукчей?» И вот уже на казачьих кругах появляются мужественного вида атаманы, которые начинают поговаривать о каком-то «национальном статусе» и некой «казачьей автономии».

Конечно, можно сразу указать такого рода авторитетам, что подобные «инициативы» просто напросто незаконны, обратить их внимание на неоспоримый факт – Россия, кроме всего прочего, «прирастала» Сибирью изначально и в первую очередь(!) усилиями казаков, что в практическом виде означает: все города от Урала до Тихого океана имеют в своих основаниях казачьи - станицы, «городки», остроги. Восточные границы очерчены именно казаками первопроходцами - Владимиром Атласовым, Михаилом Стадухиным, Юрием Селивёрстовым, Аркадием Адамовым, Максимом Перфирьевым, Дмитрием Копыловым, Иваном Козыревским и многими другими. Золотыми буквами в историю Российской государственности вписаны имена - Иван Москвитин, Василий Поярков, Семён Дежнёв, Ерофей Хабаров. А самым символом освоения Сибири является – «казак Ермак Тимофеевич» и дата – «1581 год». А кто может приуменьшить роль казачества в *остуде* столетиями полыхавшего огнем войны Кавказа? Северного Причерноморья? Совершенно раскаленной Средней Азии? Да и заслуги казаков по укреплению западного российского порубежья значительны и неоспоримы.

Казак - равновеликий, если угодно, «титულный» строитель России. И получается, что свои же доморожденные атаманы пытаются отнять у нас всю огромную Россию, загнать в какую-то местечковую «автономию», превратить в «национальное меньшинство»? Что дальше? «Самостийность»? Обособление по языку, культуре, истории? Даже не обсуждается! Слишком глупо. Новейшая история *ридной маты Украины* обжигает сердце.

Но давайте вспомним от чего *есть пошёл* весь этот жаркий «сыр-бор»? От безобидного определения – «этнокультурное сообщество»! Казалось бы – такая уютная кабинетная теория! Но и в ней заложена чудовищной мощи мина.

Оказывается, нельзя принимать за истину ни одну из ранее опробованных субъективных мнений о происхождении Донского Казака, и в то же время, в каждой(!) из этих версий есть, по крайней мере, одно вполне убедительное доказательство «прав отцовства» той или иной культуры, той или иной эпохи, даже того или иного генетического набора относительно Донского Казака. Так, может, необходимо просто взять и сложить - все орды, все племена и народы, прошедшие через Дон; все мнения, теории и идеологии – вот и получится...

Ничего не получится! Простые арифметические действия – сложение, вычитание, умножение, деление – недостаточны и неприменимы для понимания развития даже биологических видов, - не то, что такой сложной субстанции как человеческое общество.

На данной стадии парадоксов и разногласий на арену дискуссии выступают академические историографы. Обобщенно их мнение можно выразить следующим образом: необходимо,

отбросив весь псевдонаучный галдеж, просто провести квалифицированный исторический анализ.

Так-то оно так... Но на самом деле подобных попыток сделано множество! Всё заканчивалось уже упомянутой выше «вкусовщиной». Причина - в хронологической глубине или даже бездонности понимания вопроса, особенно недоступной для западноевропейских учёных, чьё влияние на современную науку является доминирующим и практически определяющим.

Для исследования и понимания некоторых юных сообществ - по хронологической шкале развития цивилизации - достаточно и можно вполне обойтись обыкновенным перекрестным сопоставлением *письменных* свидетельств, документов и артефактов, что, собственно, и понимается в современной науке, как исторический анализ.

К примеру, история образования США (американской нации) - краткая схема.

После открытия устойчивого трансатлантического сообщения между Евразией (Африкой) и Американским континентом в 1492 году Христофором Колумбом, устремившиеся на Запад европейцы – испанцы, португальцы, французы, голландцы, британцы (и далее по европейскому списку) в считанные поколения «зачистили» Северную Америку от «туземного» населения. Так что воздействие древнейших обитателей на формирование современного «американского народа» можно смело локализовать «в пределах математической погрешности», попросту говоря – признать ничтожным. А ведь т.н. «индейцы» начали заселение этих земель порядка пятидесяти тысяч лет назад и в их судьбе по-настоящему много белых пятен. А без них вся история «нации», что называется, - «как на ладони»: первые колонии европейских поселенцев, их расширение и борьба между собой; чудовищный насильственный ввоз из экваториальной Западной Африки рабов-«нигеров»; постепенное усиление доминирования британцев над всеми остальными соседями, а затем и победа «местных мирных поселенцев» над «заносчивой материнской Британией»; гражданская война Севера и Юга; движение на Запад «до упора», до Тихого океана - на калифорнийских пляжах которого закончился тринадцатитысячелетний «поход Индры» из Сибири за *умирающим солнцем*, - кольцо замкнулось; создание по франко-массонским лекалам североамериканской олигархической демократии, с последующим разжиганием (по этим же самым лекалам) в «Старом Свете» перманентной войны – для того чтобы денежки постоянно прибегали на заокеанский «остров счастья», - началось агрессивное движение вспять, на восход. Вот собственно и вся история нации Соединенных Штатов Америки. Хотите – двести лет или чуть глубже – все пятьсот. Но и всё! Добавляйте на любой политический вкус любой набор частных – достижений и поражений, внешних влияний и внутренних метаморфоз, - но весь объём обозрим и осязаем. И он полностью находится в рамках классического исторического анализа.

Хронологическая глубина заселения Британских островов человеком нашего вида «неоантропом» (новым человеком) составляет порядка 12 тысяч лет и напрямую связана с отступлением на север и полным исчезновением последнего ледника. Порядка 9,5 тысяч лет назад, в связи с подъемом уровня воды мирового океана, от материковой Европы отделилась Ирландия, а 6,5 тысяч лет и Британия. Археология, мифология, «письменная история», этнография, лингвистика и ещё ряд наук, при сравнительном анализе реконструируют вполне понятную схему формирования «британской нации»: как «стопка блинов» - из века в век захватчик на захватчике.

В материковой Западной Европе человек нашего вида «неоантроп» появился порядка тридцати восьми тысяч лет назад и порядка двадцати восьми тысяч лет назад полностью уничтожил «коренных» обитателей Западной Европы вида «палеоантроп» (человек древний). Извёл «генотип» палеоантропов, что называется под чистую! Так что современные генетики и следов найти не могут. Западноевропейская «коробочка» пакуется «неоантропами» вплоть

до настоящего времени, хитросплетения ее этнических клубков ещё очень горячи и неустойчивы, но глубина, опять-таки, вполне осязаема.

На примере «западного вектора» цивилизации отчетливо видно, что все без исключения его культуры, так или иначе, но откуда-то пришли, и есть понимание откуда - с востока. Есть хоть какая-то хронологическая точка отсчёта. А что же в донских землях Казака? Археологические миллионнолетние стоянки «архантропа» (человека древнейшего) сменились порядка пятисот тысяч лет назад на стоянки «архантропа-палеонтропа», и порядка ста пятидесяти тысяч лет назад на стоянки «палеоантропа-неоантропа». Далее – полное доминирование «неоантропа», чтобы семь-шесть тысяч лет назад проявиться в северных районах Причерноморья и Прикаспия в культурах первых т.н. «индоевропейцев».

Вот и попробуйте на основании подобной вполне научно обоснованной информации объяснить с западноевропейских позиций (а только эти позиции в современном мире и считаются правильными!) - «Где у Дона самое дно?»

Очевидно, что назрела необходимость взглянуть на процесс развития человека в полном объёме, - может быть с высоты птичьего полёта нам и удастся заприметить маленькую точку на «мировом древе» - Донского Казака?

Хиба, загнул! Начинали с «беглого крепостного», а здесь нашего лохморолого станишника, звон кудыть, - аж, на древо мировое!

Действительно, как-то смешно и даже неудобно, что ли, получается... Ну чего такого значительного может таиться в таких, казалось бы, обыденных, занесённых известковой пылью донских хуторах? Вот там... у них! Замки под облаками, принцессы, рыцари! Всё так возвышенно и мистически! А у нас...

Давайте разбираться дальше.

2

Применяя алгоритмы триединства - «симметрия», «асимметрия», «гармония» и «вариативность» основ «Т-Логики» (Истинной Логики) - определяем на всех этапах «эволюции биологических видов» и «антропогенеза» «оптимальные» решения.

В 1735 году шведский естествоиспытатель Карл Линней опубликовал труд «Система Природы», в котором классифицировал и систематизировал растительный и животный мир Земли, сотворенный, по его мнению, одновременно «творцом».

В 1859 году британский естествоиспытатель Чарльз Дарвин в своём основном труде «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» показал, что виды растений и животных не постоянны, а изменчивы, что существующие виды произошли естественным путём от других видов, существовавших ранее; наблюдаемая в живой природе целесообразность создавалась и создаётся путём «естественного отбора» полезных для организма «ненаправленных изменений».

Обозначим позицию: теория эволюции биологических видов Чарльза Дарвина построена принципиально правильно. Вульгарный рефрен «Человек произошёл от обезьяны» был вброшен в сознание общества через *свободные и просвещенные* европейские газеты (залпом!) «клерикальными кругами» буквально на следующий день после публикации анонса монографии в 1858 и муссируется с каким-то маниакальным сладострастием вот уже более ста пятидесяти лет: кипят страсти «ток-шоу», выходят «бестселлеры» и «блокбастеры»! Расчёт предельно прост: действительно, кто хочет считать, что он – такой красивый и просвещённый – и вдруг... от обезьяны?

Дарвин совершенно обоснованно констатировал факт, что по своему строению и развитию среди всех биологических видов человеку наиболее близки именно приматы. Не больше и не меньше. Любой нормальный учитель Биологии в наши дни к этому ещё добавит: примата и человека разделяют несколько промежуточных видов и десятки миллионов лет(!) разнонаправленного развития.

И всё же в дарвиновской теории есть существенный изъян, так сказать, технического характера. Сам механизм естественного отбора – фундамента всей теории – подразумевает, реализацию принципа: «Выживает сильнейший», «Сильный побеждает слабого».

Религиозная жена Дарвина возмущённо возражала против подобной «материалистической жестокости». Судя по всему, его и самого коробило от мысли, что возможно он первый из людей, кто выступил с «научным обоснованием» приоритетов «дьявольской силы» над «божественной любовью». Свой труд он опубликовал только после смерти жены. Во внутренней борьбе победил естествоиспытатель, - на суть вещей надо смотреть ясно и просто, какой бы невероятной и даже жестокой она не выглядела. Но тут же вслед всегда возникает сомнение: а действительно ли то на что ты смотришь – суть? Извечный вопрос: «Что есть истина?»

В том-то и дело, что дарвиновская теория входит в диссонанс не только с «божественными и человеческими» моральными принципами, но и с вполне материалистической, очень даже научной фактурой.

На первый взгляд, кажется вполне естественным: встретились на тропе лев и антилопа, - сильный хищник убьёт и съест слабую жертву. Бесспорно? Да как сказать. Даже на уровне состязания отдельных особей, что называется «бабушка надвое...» Антилопа может оказаться очень даже шустрой – и убежать. И вторая, и третья... И тогда лев погибнет от голода. А на обобщенном «видовом» уровне, на сверхдальней дистанции эволюционного развития принцип «побеждает сильнейший» - и вообще не работает!

Очень наглядный пример: десятки и десятки миллионов лет гигантские динозавры - один другого грандиозней и зубастей - боролись на Земле за верхушку «пирамиды естественного отбора», но были повержены - ничтожно малыми по сравнению с их мощью – млекопитающими, размером с крысу. Кто в данном случае «сильный», кто «слабый» - неуместно даже сопоставлять. «Дарвинисты-примиренцы» было подправили свой концепт: эволюционную гонку выигрывает не тот, кто сильней, а кто сумел лучше приспособиться. Но сразу же на ноги подскочили «герои-победители», зазвучали так хорошо нам известные выкрики: «Сам дурак!» Двучастный механизм реализации эволюции, предложенный Дарвином: «естественный отбор» и «неопределённая изменчивость» - *имеет место быть*, но его явно недостаточно для четкого понимания всего процесса, - на авансцену выступили шарлатаны и горлопаны всех мастей, и большинство из них далеко не безобидные «ботаники». Теории разного рода превосходств по, якобы, дарвинистическому «праву силы» до настоящего времени исправно, как оладушки выпекаются в раскалённой печи Западной Европы. Один только, к сожалению, всем известный «фюрер» чего стоит! Истина, как ей и положено, на время прилегла отдохнуть «где-то рядом». И дремлет уже более полтора ста лет.

Применение алгоритмов триединства «Т-Логики» даёт возможность достоверно моделировать архитектуру Биологии (собственно, как и всех без исключения элементов мироздания).

Конечная цель Биологии – построение оптимального «биомобиля», которым и явился в итоге – «подотряд Высшие приматы класса Млекопитающие царства Животные». Каждый этап эволюции – это создание какого-то определенного элемента «биомобиля», начиная с простейшей клетки. Матрица алгоритмов универсальна, но её компоненты на каждом этапе – качественно различны. Анализ всей биологической эволюции – тема отдельная и очень

объемная, для раскрытия нашей темы целесообразно начать с этапа, уже упомянутых выше динозавров.

Симметрия. Рептилии, с более совершенными системами жизнеобеспечения: нервной, кровеносной, костно-мышечной, по сравнению с предыдущими владыками Земли – земноводными, - быстрее передвигающиеся по суше, с более быстрыми реакциями и т.д., - возглавили все пищевые цепочки. Рептилии поедали все без исключения менее развитые организмы без конкуренции и стали стремительно увеличиваться в размере и наращивать собственную массу.

Асимметрия. Некоторые рептилии, охотники на крупных земноводных, со временем переключились на самый огромный и эффективный резервуар энергии – таких же рептилий, только растительных, - гигантских и малоподвижных. Началась нескончаемая «гонка вооружений»: жертвы увеличивались в размерах и массе – хищники совершенствовали орудия убийства: когти, клыки, челюсти, и наращивали мышечную мощь.

Гармония. Отдельные рептилии, «специализировавшиеся» на моллюсках, хордовых, паукообразных и любой другой «мелкой живности», не брезговавшие пищей растительного происхождения, - не включились в замкнутый круг гигантизма. Средние и даже мелкие по размеру – они совершенствовались в своих популяциях стремительность бега, быстроту реакции, зачатки стайной охоты и защиты. Эти «маленькие динозаврики» - бегали, прыгали, плавали, планировали со скал, а некоторые даже научились летать. Они распространялись в труднодоступных для гигантов ландшафтах и пытались выживать в *прохладных* широтах. Со временем стремительные стаи «малышей» стали вполне эффективно конкурировать с самыми крупными «тиранами» динозавров.

Вариативность. Теперь, если вы захотите, и у вас хватит терпения, наполните вышеобозначенный треугольник всем имеющимся на данный момент времени палеонтологическим материалом – останками и реконструкциями вымерших рептилий, и убедитесь – хаос исчез. На трёх сторонах треугольника наглядно разложатся все рептилии. Именно в наборе вариантов, ограниченных тремя алгоритмами, а не в линейном, якобы, бесконечном перечислении древних представителей динозавров очень даже просто и ясно понимаются и применяются классические дарвиновские «движущие силы эволюции»: «естественный отбор» и «неопределённая изменчивость».

Оптимальность. В популяциях среднегорных и среднеширотных рептилий, небольших по размеру и очень активных, биологический механизм «неопределённой изменчивости» сконструировал качественно новых по сравнению с рептилиями животных – «класса Млекопитающие» - теплокровных, покрытых шерстью, живородящих, вскармливающих детёнышей молоком, с улучшенными характеристиками всего организма и более сложными коммуникативными навыками. При глобальном похолодании млекопитающие быстро *доели* вымерзающих гигантских динозавров и воцарились на суше.

Млекопитающие перешли на более высокий уровень развития. Рептилии потеряли своё доминирующее положение среди биологических видов, но отнюдь не исчезли. Всевозможные ящерицы, вараны, «драконы Комода», крокодилы, и даже выделенные зоологами в отдельный класс птицы – это всё потомки ископаемых динозавров. Зачем глупейшие воздыхания о какой-то «машине времени»? Матушка Земля сохраняет все этапы своего развития – надо только понимать: куда смотреть.

Млекопитающие отправились на последний этап биологического развития. Как указывалось выше - алгоритмическая схема неизменна, но её участники качественно иные.

Симметрия – травоядные, жертвы: мамонты, быки, антилопы... *Асимметрия* – хищники, охотники: большие кошки, волки, медведи... *Гармония* – «древозлазы», всеядные: полуобезьяны и обезьяны - Приматы... *Вариативность* – все без исключения представители треугольника класса Млекопитающие. *Оптимальность* – Высшие приматы.

«Биологическая эволюция» создала множество «рекордсменов» по отдельным «дисциплинам» многоборья. Гигантских размеров - бронтозавров, китов, слонов; чудовищной силы - тираннозавров, пещерных медведей, львов; стремительных бегунов –

гепардов, сайгаков, лошадей; непревзойденных летунов – альбатросов, орлов, кондоров; выдающихся прыгунов – кенгуру, белок, дельфинов; ультразвуковых и инфракрасных «локаторщиков» - летучих мышей и змей... Множество биологических видов развили в себе уникальные, почти «сверхъестественные» способности. И все эти «сильнейшие» чемпионы так и останутся – «биосферой планеты». На поверку оказалось, что «биологическая эволюция» потребовала не абсолютно выдающихся рекордов в выживании и приспособлении, а исчерпывающего набора нужных качеств – оптимальности.

Такова *истинная логика* биологического «естественного отбора».

И если уж «эволюция биологических видов» всегда являлась основой для самых причудливых теорий общественно-политического устройства *человеческих масс* (большей частью человеконенавистнических), то «антропогенез» (развитие, собственно, человека) – поистине, «поле чудес» для всякого рода властолюбцев.

И так как «активисты» всех родоплеменных, этнических, национальных, государственных, расовых (и ещё, Бог знает каких!) сообществ планеты твёрдо верят, что именно их «предки» и являются самыми древними, самыми «чистокровными», самыми умственно продвинутыми и, вообще, самыми-самыми, - то, разброс классификационных оценок даже какого-то отдельно взятого археологического артефакта – громаден (по некоторым палеолитическим орудиям труда или стоянкам – до миллиона лет и более!), и о единой объективной картине развития человека и говорить не приходится. «Антропогенез» также как и «История» находятся под пристальнейшим надзором и цензурой политиков всех уровней и центров – поэтому объективными «науками» при существующем геополитическом мироустройстве им никогда не быть.

Автор прекрасно отдаёт себе отчёт, из каких именно «центров» на его скромную статью обрушится «град критики», но, что поделаешь: «собаки лают – караван идёт».

Для дальнейшего обзорного анализа абсолютные цифры не требуются, - мы используем объективные «качественные» и «порядковые» характеристики.

Несколько десятков миллионов лет назад «эволюция биологических видов», наконец, сконструировала оптимальный «биомобиль» - Высший примат (видите, нам совершенно всё равно в «каком точно году», но порядок «десятки миллионов лет» - в данном случае научно объективен). Ископаемые останки Высших приматов обнаружены - в Африке, в субтропической Азии, в Южной Америке (факт). Порядка тридцати миллионов лет назад (кое-кто утверждает: двадцать миллионов, - да Бога ради!) рифтовый разлом (подвижка геологических платформ) разделил Африку - на лесистую Западную и выжженную полупустынную Восточную (факт). Выжившие животные Восточной Африки, в том числе и Высшие приматы, начали свой новый виток выживания в новых условиях.

А теперь давайте ответим на вопрос: какой такой новый «элемент» эволюция просто обязана *встрить* в ранее уже созданный ею оптимальный «биомобиль»? Ответ очевиден – «программное обеспечение» (которое мы бессистемно обозначаем – «мозг», «интеллект», «разум») и довести его до оптимальности. А это означает, что цели и промежуточные задачи «эволюции биологических видов» и «антропогенеза» принципиально различны.

Чисто из формальных задач оптимальному «биомобилю» оставалось только развить прямохождение, чтобы окончательно освободить «передние конечности» от функции передвижения и превратить их в «руки» - высокоразвитые манипуляторы - для исполнения задач любой «интеллектуальной» сложности. Это, как бы, «симметричная» пуповина от «биологической эволюции». А вот все другие составные «антропогенеза» – находятся вне «биологической эволюции», даже наоборот приводят к «биологическому регрессу». В настоящее время совершенно очевидно, что развитие «программного обеспечения» - заметно ослабляет внешнюю оболочку - «биомобиль». Современный человек физически гораздо

слабее Высшего примата. Но ни один биологический вид давно уже не в состоянии конкурировать с человеком! Так же, как ни один биологический вид несовместим с постановкой задач уровня: «исследование и кодификация окружающей среды с конечной целью полного осознания устройства вселенной», «постоянная оптимизация коллективного общежития», «на основе оптимизации способов передачи информации – получать от предыдущих поколений все их ценные навыки и знания, развивать и передавать потомкам для дальнейшего развития». Конечно, и Высшие приматы, оказавшиеся сброшенными со своего спасительного «Древа» на иссушенную землю Восточной Африки – не могли столь сложно и «научнообразно» сформулировать путь своего развития. Но они пошли именно по этому пути! Давайте разберёмся, каким это образом...

«Витязь на распутье». Помните? «Как прямо ехать – живу не бывати – нет пути ни прохожему, ни проезжему, ни пролётному». Сказка ложь, да в ней намёк...

Когда порядка тридцати миллионов лет назад Высшие приматы Восточной Африки - в результате чудовищных землетрясений, извержений вулканов, пожаров - оказывались лишёнными своей привычной среды обитания, можно не сомневаться, какая-то часть из них сразу же бросалась искать «дорогу назад» - в «родные» джунгли, к большому скоплению деревьев. Не правда ли, поиск «потерянного рая» - это так естественно даже для современных людей, а что говорить о «примитивных» приматах, пусть даже и «Высших». «Инстинкт!» - назидательно поднимают вверх палец биологи. Вполне симметричная реакция на катастрофические обстоятельства, - собаку забывают случайно в далёком чужом городе и она через всю страну, преодолевая тысячи километров, бежит к своему милому дому, к своему личному уютному «краю».

Но есть и асимметричный алгоритм. Это, воистину, - дорога «героев». Наиболее сильные и решительные особи Высших приматов, оказавшись на плоской равнине в окружении неисчислимых скопищ различных травоядных и столь же неисчислимых хищников, - что называется, «приняли бой». Они сбивали своих сородичей в стаи, занимали (опять-таки, «инстинктивно», так как привыкли к вертикали деревьев) доминирующие высоты на равнине – холмы, скопления валунов; видоизменялись в падальщиков и хищников, - агрессивно конкурировали с гиенами, волками, большими кошками.

Теперь о «третьем» пути. Современным биологам хорошо известны в экваториальной Западной Африке несколько «болотных» экосистем. В самых недрах непроходимых джунглей, на месте «регрессирующих» озёр притаились обширные обводненные поляны, перенасыщенные влаголюбивой флорой и фауной. Группы современных Высших приматов (шимпанзе, гориллы) каждое утро спускаются со своих спасительных убежищ – деревьев и проделывают многокилометровые походы по земле на эти поляны, - буквально, «как на работу», - чтобы на закате солнца опять вернуться на деревья к месту ночевки своих популяций. «Озерно-болотные» экосистемы - неиссякаемый резервуар самой разнообразной пищи. Их не могут истощить никакие смены времен года, - никакие засухи, пожары, наводнения, - наоборот, череда природных изменений только активизирует жизнедеятельность подобных экосистем. В результате подвижки геологических платформ Восточная Африка *отодвинулась* от Западной, - образовался гигантский меридианный разлом, который наполнился водой и преобразовался в цепочку великих озёр и рек. В иссушенной Восточной Африке вокруг водоёмов сформировались огромные регионы площадью в десятки тысяч квадратных километров, поросшие высокой травянистой растительностью, переполненные органикой. Отдельные группы Высших приматов (опять-таки вполне естественно и даже «инстинктивно») начали осваивать тростниковые заросли. Воды и самой разнообразнейшей пищи было в избытке, только исчезли спасительные деревья. Именно этим «водно-тростниковым» Высшим приматам пришлось окончательно встать на две ноги и вытянуться, как можно выше во весь рост, - чтобы получить преимущество выживания в высокой траве.

И, наконец, моделируем четвёртый совокупный алгоритм реагирования Высших приматов (собственно, как и любого другого животного, да и человека) на катастрофические изменения окружающей среды. При опасности сразу же включается рефлекс: «Спасайся, как угодно и любой ценой!», «Беги, куда глаза глядят!» Это первая мгновенная реакция. Когда непосредственная угроза для жизни устранена, подаётся следующий сигнал: «Как жить дальше?» Выживший оглядывается по сторонам, ищет себе подобных и, исходя из сложившейся ситуации и собственных *программных предпочтений*, определяет вектор продолжения жизни. Некоторые из Высших приматов – совершенно случайно или вполне целенаправленно – нашли-таки вожаделенные деревья и привычные для своего вида фрукты и растительные побеги. Другие – «приняли круговую оборону» на равнине, и вошли в извечный биологический круг «хищник-жертва». Третья часть, следуя *склонностям к воде и всеядности* своих прямых предков начала окончательное освоение тростниковых регионов вокруг водоемов. Но множество Высших приматов, что называется, просто разлетелись «во все стороны света», стали – по современным классификациям – «собираателями». Какие-то группы достигли океана и обнаружили на его берегах богатейшие запасы белковой пищи – моллюсков и крабовых. Кто-то освоил неприступные скалы и ущелья, другие научились выживать в песчаных пустынях... Вариативность.

В современной науке представители промежуточной ступени - от «эволюции биологических видов» к «антропогенезу», - обитавшие в Африке порядка 30-5 млн. лет назад обозначаются - «человекообразные обезьяны» или «гоминиды». Мы разделили этот вид на четырехчастную матрицу подвидов, по алгоритмам развития, - но как их обозначить? Опять по биологическому-антропологическому строению?

-Можно предположить, что особи, вернувшиеся на деревья, развились в современных Высших приматов - по всем признакам – в шимпанзе. Но многие так и не дошли до массивов джунглей, - осваивали какие-то отдельно стоящие рощи, группы деревьев в оазисах, - их скелетные остатки также должны очень напоминать по строению Высших приматов.

-У «падальщиков-охотников» должны быть удлинённые вперёд челюсти, увеличенные клыки, крепкая скелетно-мышечная структура. Они обязательно должны были использовать свои «уже почти руки» в борьбе за жизнь – поднимать с земли камни, палки, острые кости – против врагов и жертв, но так и не перешли на исключительное прямохождение, так как это не давало никаких преимуществ, и даже наоборот делало слабее и уязвимее в схватках.

-А вот тростниковым обитателям пришлось полностью встать на две ноги, потянуться вверх, дифференцировать координацию конечностей для плавания в воде и постоянного раздвигания высокой травы перед собой для лучшего обзора (этот, казалось бы, простейший навык, на самом деле, даёт громадные преимущества перед всеми другими животными в высокой траве); развить плоские боковые зубы-«коренники» для перемалывания твёрдых корней, как у жвачных животных.

-Неприкаянным бродягам вариативного алгоритма развития для нескончаемых переходов совершенно необходимы были длинные ноги.

Костные останки с описанными признаками археологи и находят периодически в Африке, дают им каждый раз какое-то новое, совершенно бессистемное название и... тем самым ещё более запутывают всю картину.

Биологическая «формальная» классификация по костным останкам, конечно же, необходима. Также не обойтись и без точной географической привязки останков. В данной же статье предлагается применить звуковой сигнальный код «диалектов животных» для классификации выявленных подвидов гоминид.

Смысл прост. Каждый из видов животных развил свой, только ему присущий звуковой сигнальный код, зоологи различают даже внутривидовые «диалекты». Голосовой, речевой аппарат современного человека – самый развитый и сложный среди всех биологических видов. Сигнально-звуковые данные «гоминид» в начале их развития мало чем отличались от возможностей всех остальных животных – не лучше и не хуже. Но «гоминиды» начали

очень активно имитировать звуки окружающего мира, - разнообразие коммуникативных звуковых сигналов значительно повышало их победоносный потенциал в борьбе за выживание.

Характерный коммуникативный звуковой сигнал шимпанзе можно очень обобщенно выразить краткой фонемой «i» (кириллическая «и»). В рунической традиции вертикальная черта означает – «Древо», а в современной математике «i» - инвариативность, неизменность – один из признаков «симметрии». Так что «гоминид» симметричного алгоритма развития, даже и не добравшихся до вожделенных джунглей и не развившихся в современный вид Высших приматов – шимпанзе, но всё равно, «консервативно» продолжавших считать «Древо» высшим приоритетом жизни - можно вполне обоснованно классифицировать - «гоминиды I». В данном контексте эмотивный окрас фонемы «i» - «обеспокоенность».

Характерный звуковой сигнал стайных падальщиков и охотников – псовых: шакалов и волков, которым старались подражать «гоминиды» асимметричного алгоритма развития, - «тявканье», которое можно отобразить фонемой – «w» (кириллическая имитация - «уо, во»). Соответственно подвид обозначается – «гоминиды W». В данном контексте эмотивный окрас фонемы «w» - «предупреждение».

Характерное «шипение» (ф-ф, ц-ц, ч-ч, ш-ш, щ-щ, с-с, к-к, х-х,) земноводной царицы тростниковых зарослей – змеи, с предварительным «смычным» выхлопом воздуха – «t» (кириллическая «т»: т-с-с, т-ш-ш, т-х-х...), даёт обозначение третьего, «гармоничного» подвида – «гоминиды T». В данном контексте эмотивный окрас фонемы «t» - «осторожность».

И, наконец, «громогласное» долгое «a»(ar) ворона – падальщика и вездесущего пронеры - патриарха певчих (воробьиных), самого распространенного вида на Земле в царстве птиц – служит определяющим элементом в классификации особей «вариативного» алгоритма развития – свободных кочевников, «вольных птиц»: «гоминиды A». В данном контексте эмотивный окрас фонемы «a» - «торжество».

Вспомните классический сюжет анекдотов: «Встретились (предположим) еврей, русский, американец и француз...» А кто сказал, что не могло произойти события, скажем, следующего свойства: «Встретились как-то пять миллионов лет назад в жаркий африканский день на берегу реки четыре гоминида. Один (обеспокоенно) подал звуковой сигнал (как умел): «i! i! i!», второй предупреждающе тявкнул: «w-w!», третий упреждающе повёл рукой: «t-h...», четвертый гордо каркнул: «a!» По сути, они, что называется, представились друг другу. И в настоящее время можно вполне достоверно *вообразить*, что если кто-то из тростниковых обитателей вдруг начинал тявкать: «w-w!», его сородичи «гоминиды T» сразу же понимали, что он им сообщает об опасных охотниках из открытой саванны. «Обезьянничанье» - *передразнивание* соседей и оппонентов – неотъемлемая часть культуры и современного человека, а когда-то с этого коммуникативного элемента начинался процесс кодировки окружающего мира.

Можно не сомневаться, - контакты между разными группами «гоминид» происходили миллионы лет – в разной степени интенсивности, в разных комбинациях: AI, TW, IW, ATI (...), - с разными последствиями. Группы и отдельные «гоминиды» – сходились, разъединялись, поглощались, погибали, разрастались... Но через двадцать пять миллионов лет (порядка) синтезировались в качественно новую популяцию – «гоминиды IWTА».

И вот здесь мы подходим к пониманию принципиального отличия механизма «антропогенеза» от механизма «эволюции биологических видов».

Ключевая категория – «изоляция».

Изоляция от «ядровой» материнской популяции – одно из важнейших условий ветвления и метаморфоз биологических видов. Группы особей постоянно отпочковываются и изолируются от популяций (по разным причинам), и через некоторое время видоизменяются, что называется, «до неузнаваемости». Маленькие лёгкие динозаврики планировали-планировали со скал – да и полетели, и превратились в целый отдельный биологический класс – Птицы. А некоторые гиппопотамы, обитавшие на мелководьях, однажды не вернулись на берег и, бороздят они сейчас бескрайние просторы океанов в облике вполне благополучных китов. Тоже самое произошло и с некоторыми псовыми, которые превратились в дельфинов. Полный перечень – это, собственно, вся классификационная таблица биологических видов.

А вот постоянная оптимизация «программного обеспечения» (развитие разума) в «биомобиле» - процесс исключительно коллективный, и его фазы: получение информации индивидуумом, её усвоение и закрепление, дополнение новыми элементами личного опыта, передача расширенной информации другим индивидам, - могут быть реализованы только в тесно интегрированном сообществе.

А если ещё не существует никаких информационных носителей и из коммуникационных инструментов – только несколько различимых (зачаточным сознанием) звуковых сигналов да столько же жестов? Значит, передача знаний происходит только «глаза в глаза», «душа в душу»: от родителей – детям, от старшего поколения учителей – младшему поколению учеников; на «личном примере» по принципу «делай как я». И та группа, которая в подобных условиях отрывается далеко от ядра – неминуемо деградирует (тем более индивид одиночка). Именно поэтому «гоминиды» так долго – порядка двадцати пяти миллионов лет – не выходили из Африки. Очевидно, какие-то группы и вырывались в Евразию, но к «антропогенезу» они никакого отношения не имеют. Отчаянные разведчики, «вольные птицы» вариативного алгоритма, наверняка, самые смелые и дерзновенные, оторвавшись от своего «болота» сородичей – так и остались «животным миром» либо пресловутой «тупиковой ветвью развития».

«Гоминиды А», избравшие алгоритмом своего существования кочевое собирательство и как следствие самоизоляцию, оказали очень слабое влияние на итоги самого первого этапа «антропогенеза» - формирование качественно нового разумного вида, собственно, «anthropos»-человека.

Столь же мала роль на этом этапе и «гоминид W» - территориальных падальщиков и охотников. Из замкнутого биологического круга «убийца-жертва» выхода к развитию мыслительной деятельности просто нет. Удача может сопутствовать группе «героев» порой несколько десятков поколений подряд, но природные катастрофы – засухи, пожары, наводнения, истощение охотничьих ареалов; агрессия конкурирующих хищников или даже соседних групп «сородичей» – неминуемо ставят обособленную группу охотников на грань вымирания (именно «обособленную» и достаточно компактную, т.к. примитивная охота, не оснащенная высокотехнологичными орудиями промысла, никаких крупных сообществ прокормить не может). В условиях каждодневной всепоглощающей борьбы за выживание на открытых просторах - информационную цепочку передачи знаний от поколения к поколению сохранить неразрывной просто невозможно. Да и «эгоцентризм», по сути, стопроцентных хищников не подразумевает каких-то особых склонностей и способностей к коммуникативным связям с соседями.

И совершенно *малозначительно* на стадии *исхода из животного состояния* выглядят «консерваторы» - «гоминиды I». Те особи, которые всё же вернулись в джунгли – ныне здравствуют в облике шимпанзе, а судьба приматов, ухитрившихся выжить в полупустынном редколесье, упорно цеплявшихся за ветви деревьев и растительную пищу, но развившихся таки в «гоминид» – оказалась ещё более зависимой от окружающей среды и ещё более непредсказуемой, чем даже у «гоминид - территориальных охотников» и «гоминид - бродячих собирателей».

Самыми успешными оказались особи приматов, которые при катастрофических изменениях окружающей среды избрали для себя высшим приоритетом жизни – ни слепое повиновение «инстинктам предков», ни изобилие высококалорийного падежного и свежееубойного мяса в гуще многомиллионных стад травоядных, ни свободный поиск своего личного «островка счастья» где-то «там за горизонтом», а обыкновенную – воду. Пресная питьевая вода, которая никогда не иссякает, в гигантских преизбыточных количествах – высшее благо и объект почитания. В высокой траве бассейнов великих озер и рек Восточной Африки стали концентрироваться обездоленные приматы, приумножаться и трансформироваться в «гоминид Т». И «этому роду не было перевода».

Разнообразие и неиссякаемость растительной и белковой пищи прибрежных пойменных зарослей миллионы лет обеспечивало *непрерывность коллективного познавательно-накопительного процесса*. Оказалось, что используя прямохождение вкупе с ловкими руками, можно наиболее эффективно по сравнению со всеми другими живыми организмами эксплуатировать заросли «сырь-земли», добывать любую пищу: корни, стебли, побеги растений по заливным лугам; рыбу, земноводных, водоплавающих крыс, моллюсков из воды; самых разнообразных птиц и их кладки яиц; козлов, антилоп, грызунов, неумолимо гонимых жаждой к водопою... «Гоминиды Т» беспрерывно расширяли ареалы своих популяций по берегам крупных восточноафриканских водоемов. Кстати сказать, эти же водные экосистемы и в настоящее время кормят и поят миллионы и миллионы людей и животных, а уж счёт «гоминидам» даже в их лучшие времена шёл, всего на всего, на тысячи.

Именно в популяциях «гоминид Т» аккумулировалась познательная информация (полученная, в том числе, и от внешних сородичей: древолазов, охотников, бродяг) – дополнялась, обобщалась, расширялась – и передавалась «по наследству» следующему поколению. Молодые особи (говоря *по-людски* – мальчишки), как и полагается, стремились к самостоятельности и приключениям, уходили во внешний загадочный мир, сбившись в братские союзы, зачастую, сманив с собой пару глупых девиц. Большинство из них так навсегда и исчезали за дальними красноватыми перекатами – восполняя и обновляя постоянно тающий генотип тех же древолазов, охотников и бродяг. Но кто-то возвращался, приносил в *матриархальное стадо* новые удивительные знания, навыки и приспособления, а также, зачастую приводил с собой и новую *семью*, из числа внешних сородичей. Из саванны и самостоятельно – поодиночке и группами – приходили «гоминиды» и оставались у большой воды навсегда.

И всем находилось место и *звериный облик по душе*. «Консервативные» древолазы комфортно ощущали сами себя рыбами; волки – крокодилами; птицы – аистами. Но весь этот пёстрый «Мир Воды» объединяла «Змея-Радуга».

Забегая немного вперед, выделим на карте Восточной Африки ряд *гидронимов* с общим корневым *знаменателем* «tan», ТАН - (почему именно этот корень – раскроется немного позже).

Озеро Танганьика, дающее жизнь и смысл целой большой современной стране – Танзании. На северо-востоке – самая большая река Кении – Тана. Севернее, в Эритрее – озеро Тана, в которое впадает пятьдесят рек, а вытекает – Голубой Нил. Далее – более шести тысяч километров на север по великому Нилу и мы попадаем в его огромную дельту, сердцевиной и столицей которой является город – Танат. В восточной части дельты притаился древний город Танис. Собственно, «Танес» - одно из многочисленных имён-ипостасей Нила.

Вокруг этой вертикальной оси «юг-север» великих озёр и рек Восточной Африки и сформировалась популяция - «гоминиды IWTА».

Выделим *завершённое* качество вида «гоминид» - выносом литеры «Т» за скобки, т.к. именно гармоничный (третий, водный) алгоритм развития (что, как мы убедимся далее бывает не

всегда) стал доминирующим на данном этапе, в совокупности с вспомогательными, но неотъемлемыми алгоритмами: симметрии, асимметрии, вариативности – «I», «W», «A»; откуда получаем - «гоминиды T(IWA)». Очевидно, что были и: I(WTA), W(ITA), A(IWT) – группы «гоминид», которые, вроде бы и *впитали* в себя весь объём развития, но всё равно предпочитали жить по «законам предков», в соответствии со своим *менталитетом*.

Здесь необходимо очень важное отступление. Мы подошли к точке развития, определённой евангелистом Иоанном: «В начале было...» В предыдущем авторском исследовании «Основы фундаментальной Т-Логике» было определено, что «в начале» всего лежат объективные алгоритмы триединства - симметрия, асимметрия, гармония и вариативность, строящие оптимальность Истинной Логике. Но «в начале» *программного обеспечения*, закладываемого в *биомобиль* Высшего примата, т.е. «в начале» человека – действительно «было Слово», в свою очередь «начинавшееся» с четырёх звуковых сигналов, имитирующих зоологические диалекты – приматов, псовых, змей, воронов (развившихся только спустя миллионы лет в *членораздельные фонемы*, которыми мы пользуемся в настоящее время). Но «Слово», которое было «в начале», на самом деле представляет из себя комбинацию из 24 четырёх-частных «звуковых формул». Легко реконструируется ситуация, при которой «гоминиды» сразу же начали спорить между собой за приоритет - чей звуковой сигнал является главным и, соответственно, который необходимо ставить на первое место (а какие – на второе, третье, четвёртое). Теоретически – и вся африканская популяция «гоминид», в полностью сформированном виде, должна была дифференцироваться на 24 ареальных стада. Но никаких *абсолютных цифр* даже в расчётах физических явлений быть не может! А тем более в «антропогенезе». *Погрешности* разного рода всегда размоют самую *логически непогрешимую* схему! (Статья «Что было в начале?», раскрывающая логику формирования ядрового праязыка – выйдет в свет вслед за данным исследованием).

Несколько миллионов лет назад (порядка) начался *исход* «высокоразвитых гоминид» из Африки – тремя маршрутами (факт).

Причины и схема исхода моделируется достаточно чётко.

Опорная хронологическая точка: 4,7 млн. лет назад началось «глобальное морское похолодание» в результате развития «гляциала» (ледника) «Гильберт» в Антарктиде. С юга Африки потянуло холодом, что заставило «гоминид» (как и всех животных) адаптироваться к более низким температурным режимам, а некоторых - отодвинуться на север Африки. После нескольких волнообразных циклов относительных потеплений-похолоданий, 3,2 млн. лет назад глобальные изменения пришли уже наоборот с севера, но несколько иного рода. «Континентальный гляциал (Бибер I – Вюрм IV)» придавил земную кору двух километровой толщиной, - отобрав часть воды у планеты и перепутав схемы *климатообразующих* океанских течений. Уровень мирового океана упал более чем на сто метров, а суша наоборот поднялась (принцип резинового мячика, сдавленного пальцами). Образовались мосты суши между материками на месте проливов. Средние широты Евразии переувлажнились; во внутренних озерах – Арале, Каспии, отчасти в Азове и Черном море уровень воды поднялся на двадцать метров, а вот в Африке стало немного жарче, но самое главное – намного суше, за счет значительного сокращения атмосферных осадков. Огромные цветущие лесостепные просторы Северо-Запада, переполнившиеся жизнью в эпоху предыдущего антарктического оледенения, высохли до состояния современной Сахары. «Гоминиды W(ITA) – «Вита? Уайт?» - а в этой части Африки обитали именно «Волки (шакалы)», охотники и падальщики, - потянулись за своими стадами через гибралтарский *мост* на Пиренеи.

«Гоминиды A(IWT)» - «Аи? Аист?», бродяги «Птицы» через *мосты* Красного моря, через Аравию *выпорхнули* в Евразию - именно в сторону «Дома Восходящего Солнца», в котором (и только в котором!) – по их представлениям – и скрыто всё самое благое.

Видовые доминанты «гоминиды T(IWA)» - «Тыва? Дива-Див?», земноводные «Змеи» выползли через дельту Нила в Восточное Средиземноморье.

А вот «гоминиды I(WTA)» - «Йота? Иуда?», как и полагается истинным «консерваторам» остались полновластными хозяевами Африки и (вот здесь самое интересное) хранителями знаний. (Качественное изменение! Одно дело *цепляться* за звериные инстинкты и навыки, а другое – пытаться сберечь вехи растянутого во времени «программирования» - дорогого стоит).

Именно в Евразии (и частично в дельте Нила), в субтропических широтах, «гоминиды» окончательно трансформировались в качественно новый разумный вид – «архантроп», человек древнейший.

«Архантропы» уже пользовались деревянными, роговыми, каменными орудиями и могли вполне достойно постоять за себя. В прохладных широтах с более контрастными перепадами температур они освоили *хранение* огня.

Оптимальное и уже новое «человеческое» качество обозначим литерой – «М»: «архантроп М». Почему – «М»? Лингвисты утверждают, что *носовая дыхательная согласная* «М»(m) – является первой настоящей членораздельной *фонемой*, присущей уже только исключительно человеку. Ни один живой организм на планете кроме человека (даже шимпанзе) - точно, чётко и звонко - воспроизвести фонему «М»(m) не может (не случайно: *omo, homo* – человек).

Можно с достаточной долей достоверности реконструировать, что именно в этот период развития в сообществах «архантропов М» начались уже *вполне осознанные* самые изначальные «натуро-философские» кодировки, базировавшиеся на «диалектных звуковых сигналах» (которые только через миллионы лет сформируются в членораздельные фонемы с закреплёнными за ними графическими символами – определяемые нами как «буквы»):

- «I» - «Древо» - «Древнейший предок (изначально примат)» - «Вертикаль соединяющая землю и небо» - «Подчиненность неизбежности (судьбе, вышестоящему)»;
- «W» - «Волк (изначально падальщик шакал)» – «Земля (нора, недра, пещера)» - «Охота (война, борьба во всех проявлениях)»;
- «T» - «Змея» - «Вода (сырая земля)» - «Низ» - «Гармония (знания, мудрость)» - «Стремление к оптимальности и как следствие – к истине»;
- «A» - «Птица» - «Свобода» - «Свет и Тьма» - «Вездесущность».

Откуда, четыре базовые фратрии «архантропов» можно обозначить: M-I(WTA); M-W(ITA); M-T(IWA); M-A(IWT).

Конечно, наши пращуры не могли всё так складно разложить по пунктам... Они садились вокруг, тыкали пальцами в небо, в окружающие деревья, - этими же пальцами пытались что-то черкать на песке, - «мыкали», «такали», как могли, - смеялись, толкались, ссорились... Но в спорах открывались новые горизонты, хаотические на первый взгляд проявления бытия переплетались всё теснее во всё более сложные взаимосвязи.

«Не буди во мне зверя!»

В каждом человеке, как и в любом из человеческих сообществ, как вы уже смогли понять, *программно* заложены все четыре алгоритма (во всех проявлениях) и «стремление к оптимальности». Как бы это невероятно не казалось, но при совокупности всех алгоритмов, в человеческих сообществах – «этнических», «национальных», «государственных», «конфессиональных» - всё равно, определяющим является изначальный заложённый один алгоритм. Мы пока что бессодержательно классифицируем эту логическую закономерность как «культурные особенности» или «ментальность». Загадкой всегда остаётся, в какой комбинации сложились элементы, и какой алгоритм доминирует в том или ином субъекте или сообществе и даже на том или ином отрезке времени. Сложнейшая алгоритмическая матрица! Которую человечество пока что решает, как антагонистический бином «Добро-Зло», «Хорошо-Плохо», «Опасно-Спокойно»...

«Архантропы М-Т(IWA)» гармоничного алгоритма по *исходу* из Африки – обосновались вначале в прибрежных зарослях бассейнов реки Иордан, Галилейского и Мертвого озер. Это была их привычная среда обитания – вода, сырая земля, тростники, заросли... Но подобный ландшафт локален и мало характерен для всего региона Восточного Средиземноморья и Востока Малой Азии. Следуя своему алгоритму, в поисках *большой пресной воды*, «Змеи», не обращая внимания ни на восход, ни на закат Солнца упорно *ползли* на север, где по всем признакам должно было быть очень много воды, - чтобы через Закавказье (стоянки Сатани-Дар, Азыл) оказаться порядка двух миллионов лет назад на Тамани (стоянки Кермек, Родники) в нескончаемых береговых зарослях пресного тогда Меотского лимана (Азов), в устье потока, струящегося с севера, который мы сейчас называем – Дон. Они достигли желаемого – Северо-восточная Евразия самый огромный резервуар доступной пресной воды в свободном состоянии. Это была их часть Света. Только здесь они себя чувствовали «как рыба в воде».

Со временем «М-Т(IWA)» в районе Мертвого озера с юга из Африки подпёрли «М-I(WTA)», которые стали *рассудительнее*, старались поминать свой *тотем* «Примат» уже как *предка* «Отца», и больше отождествлять свою родословную с «то расцветающим, то усыхающим Древом». Но в отличие от широко известного сакрального символа «Змей обвивающий Древо» - на самом деле это именно само «Древо» как бы проросло между колец «Змея». Доминирующая идеология «М-I(WTA)», на первый взгляд, незлобива и добродушна - просто жить комфортно в уже каким-то образом или кем-то *обетованной* среде. Но как гласит индийская мудрость – «Хозяин, сжалившийся и впустивший в свою хижину, из-под проливного дождя семейство обезьян – скоро сам, горько плача и стеная, покинет родной кров».

Именно осевые «Древо» и «Змей», М-I(WTA) и М-Т(IWA) - медленно, мучительно, но неумолимо прогрессировали, собирая и расширяя знания. Или «Змей» на «Древе», как в Библии? Или «Змей», охраняющий сундук под «Древом» на острове, как в русских сказках? Но «консервативные» дети «Древа» от имени «Отца» своего однажды прокляли «Змея» за то, что он их постоянно вовлекал в *грех познания* - М-I(TWA) → Митра, Митраизм, Материализм, то бишь - науки: «... (семя твоё) будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Непонятные слова, если не держать перед глазами символ - «Змей, свернувшийся кольцом, заглатывает свой собственный хвост с... раздвоенным жалом». Что означает тщету и гибельность всего и вся – бесконечный круговорот мира. «Консерваторам», оглядывавшимся только назад, и *в голову не могло прийти*, что однажды «Змей» может прекратить вечную круговерть и *преломиться* в равносторонний Треугольник Гармонии – основополагающий конструктивный элемент космоса. И до настоящего времени *цивилизационные* взаимоотношения алгоритмов Гармонии и Симметрии можно графически отобразить очень смешным символом: «Чертыхающееся проклятиями Древо, протискивается, прорастает в бесконечно надстраивающиеся треугольники (не в извивающиеся кольца) Змея, устремленного куда-то ввысь». (Хотя, конечно же, однажды Гармония укусит хвост Симметрии – «Познание» встретится с... Не будем поминать всуе!)

И факт в том, что как и с «гоминидами» - *информационная изоляция* сыграла недобрую шутку и с оторвавшимися далеко от оси «архантропами». Свободные и, вероятно, счастливые, «очарованные странники, заслушавшиеся соловьев» обрекли своих потомков на неминуемую деградацию. Это - про «Птиц» *разлетевшихся* по Востоку. Но это - и про «Волков», которых «ноги кормят», затаившихся по пещерам на Западе. «Тупиковые ветви развития» современные археологи постоянно обнаруживают в самых прекрасных, но очень уж отдаленных уголках Евразии. За миллионы лет коммуникационные возможности мало изменились, - они так и остались в пределах «нескольких лун пешего перехода». Уйти-то можно, как угодно далеко, хоть «за кудыкину гору», но вот чтобы регулярно общаться с «центром знаний» - одних ног мало. А уходят, как правило, безвозвратно «за горизонт» пусть и самые смелые, но, обязательно, не самые мудрые. Какие знания они могут передать своим детям?

Как только единое ядро «архантропов М» разделилось, реконструировать индивидуальные, присущие только «Птицам» и «Волкам» логики самостоятельных кодировок (притом постоянно ветвящиеся до бесконечности) – уже не представляется возможным. Судя по всему, «птицы-Аисты» были очень уж молчаливы – больше цокали и пересвистывались, да и западные «волки Белой Жизни» даже развитием *фонетики* занимались мало – общались всё больше жестами. С «Древом» также особо много не потолкуешь, но оно всегда старалось быть поближе к гармоничной трудяге-радуге «Змее» - с ней комфортно и спокойно. Именно в этой эпохе притаился самый изначальный эпизод библейского сюжета – исход из Африки и блуждание по пустыне (который повторится неоднократно).

Доминирующим подвидом «древнейших людей» стали бродяги вариативного алгоритма «А, Птицы» - «архантропы М-А(IWT)).

«Архантропы» были уже столь сильны, что могли позволить себе кочевать, где угодно. «Ворон улетел – и не вернулся», «вначале ворон был белым, а потом долетел до самого солнца (достиг евразийских восточных границ), опалил крылья и стал чёрным», «ворон вездесущ – он летает по всем мирам» - это про ту самую эпоху «Птиц», про эпоху вариативного алгоритма развития. Но длинноногого рослого «архантропа», всё-таки прошедшего, какую-никакую, но школу гармоничного алгоритма при Воде, можно и даже необходимо справедливости ради представлять и в образе Аиста, «летающего на фоне солнечного круга, приносящего младенца». Действительно, «архантропы» - это младенцы человечества.

Но ни о какой Оптимальности в эпоху «архантропов» не могло быть и речи, Гармония развивалась только на каком-то локальном, хорошо защищенном *островке*, но в шаговой доступности от найденной, обильно политой, что называется «кровью и потом предков» оси развития. Где конкретно? Ответ без всяких «порядковых» и «качественных» допусков - Тамань. Именно там (и только там!) два миллиона лет назад к древнейшему (уже) человеку вернулась Гармония, утерянная было по выходу из Африки. «Див вверху Древа» - автор «Слова о полку Игореве» ещё что-то *понимал*...

Кто-то спросит: и что – сидеть в камышах всю жизнь и зависеть «по шучьему велению» от пойманной рыбки или *халявной* кладки утиных яиц – это и есть *эволюционная* Гармония «архантропов»? Отчасти! Но гармоничный алгоритм развития *значительно* усложнился по сравнению с предыдущим этапом развития.

Конечно, Гармония подразумевает благоприятную, изобильную, защищенную среду обитания. Два миллиона лет назад Тамань была достаточно *укромной* (но не изолированной) точкой во всё более расширяющемся ареале «архантропов», лиманно-речной экосистемой в окружении гор, степей и лесов – самых различных типов, переполненных разнообразнейшей флорой и фауной. Даже в мягкие, тёплые *межледниковые периоды* климат в среднеширотной Тамани имел отчетливо выраженную годовую температурную поляризацию, с промежуточными сезонами (зима – весна – лето – осень), а с наступлением ледников контраст увеличивался. Данный фактор заставлял «архантропов», скажем так, активнее усовершенствовать свою «материально-техническую» оснащенность. Притом Тамань не была – в географическом смысле - *замкнутой системой*. На север, на запад, на восток – распахивались *необозримые* и ещё *необетованные просторы* Северо-Восточной Евразии. Правда, на севере Тамань *обрывалась* водной перемычкой Меот (Азов)-Каспий (лиманного типа), за которой струились *потоки* Тана (Дона) и Леты (Ра-Са-Волги), а за ними, в свою очередь, открывались следующие многочисленные реки и озера... «Архантропам» Тамани *очень даже стоило* научиться не только хорошо плавать, но и *переправляться через водные преграды с помощью подручных средств* – тростниковых *расшив* и сушняковых коряг. Чтобы осваивать «водные петли и замки» (термин «Ригведы») Восточной Европы «архантропам» Тамани необходимо было очень активно «поработать головой», «пошевелить мозгами», «напрячь извилины». Но они же были потомками «гоминид Воды», начинавших

исход из «рая» животного мира! И именно на Тамани – не в Восточном Средиземноморье, не в Малой Азии, не в Закавказье - уже «архантропы Воды» нашли *то, что искали* – неисчерпаемые запасы пресной воды, огромные, поросшие тростниками территории (презираемые другими «архантропами»).

«Природный фактор» - первая сторона треугольника гармоничного алгоритма развития «архантропов». Но, именно, только «первая». Потому что, без двух других (образующих геометрию алгоритма) этот фактор является всего лишь той самой пресловутой «вкусовщиной». Горные, лесные, морские и океанические (прибрежные), островные, степные, пустынные ландшафты и экосистемы - гораздо более прекрасны и значительны. А чем хуже водно-камышовые экосистемы в других частях света? Бассейнов тех же великих рек - Тигра, Евфрата, Инда, Хуанхэ...

Подчёркиваем ещё раз: имеет значение только совокупность условий! Даже элементарное отсутствие контрастных смен «времен года» - уже вычеркивает все субтропические широты из географии развития гармоничного алгоритма на этапе формирования «архантропов».

Вторая сторона треугольника – «фактор информационной доступности». «Архантропы» Тамани – естественная северная верхушка (этапная) оси «антропогенеза»: часть их рвалась дальше *на севера*, часть *сидела сиднем* в камышах, часть растеклась по близлежащим горам, лесам и степям, но часть *челночила* по оси. При похолоданиях отдельные группы таманцев могли мигрировать на юг – хоть в Африку (это всё же была эпоха бродяг!) Также и с юга на Северный Кавказ приходили новые группы. «Архантропы Древа» - это уж точно! Но только *незлобливые обездоленные*, по сценарию (описанному в Библии) *внедрения* Авраама в процветающий фараонский Египет. *Уравновешенные* гармонизаторы могли жить в мире с кем угодно. Но побеждали всегда - и воинственных Волков, пытавшихся подчинить себе «всё и вся», и сумасбродных Птиц, вносящих *раздрай* в любой, порой трудами многих поколений, отстроенный порядок. Изгоняли и одиозных «симметристов», размножившихся в благоприятных условиях Треугольника Гармонии (но в кронах своего Древа) - и вдруг резко превращавшихся в неблагодарных очень озлобленных *обезьян* при наступлении *плохих* времён. Гармонизаторы, собственно, и культивировавшие «труд» - во все времена обладали самыми совершенными орудиями – даже только один этот элемент развития сделал их навсегда неуязвимыми для *недобросовестно конкурирующих* соседей.

Здесь мы подошли к третьей составляющей гармоничного алгоритма развития «архантропов» - способности гармонизаторов делить «всё и вся» на три равные части, в том числе – и во взаимоотношениях между собой внутри сообщества, в том числе и во взаимоотношениях с внешними соседями – близкими и дальними. «Каждая из противоборствующих «линий» уступает часть своих претензий сопернице. Прямолинейное «лоб в лоб» противостояние преломляется - и объединяется вновь образованной третьей линией в нерушимый треугольник Договора». Могли ли наши пращуров всё так красиво сформулировать? Однозначно – нет! Но также однозначно, - что часть их старалась жить именно таким образом. И передавала свой *секрет* потомкам. Часть наследников – смеялась, даже издевалась над подобной *бесхребетностью*, но всегда находился «дурак», «третий младший брат», «водный», который твёрдо уверовал, что: «Смысл жизни – река – миролюбивая вода, разделяющая и объединяющая два берега, исток и устье - Крест». Третий брат – крещён Водой!

Но ещё раз подчёркиваем – доминирующим алгоритмом развития «архантропов» была Вариативность – рассеяние по Евразии. Многочисленные группы «Птиц» миллионы лет хаотически кружили по благоприятным тёплым краям, осваивали всё новые и новые ландшафты. Свобода, Воля – главные ценности, которыми жили основные массы «древнейших людей». Поэтому архантропы Тамани были всего лишь *маленьким островком в море анархии* – М-А(IWT). Но именно гармонизаторы М-Т(IWA), в ту эпоху почти незаметные, продолжали по своим таманским *куширям* кодировать и обустривать мир. С ними чаще всего контактировали столь же незначительные *древесные люди* М-И(WTA).

Охотники-волки M-W(ITA) также были малоразличимы, изолировавшись в гуще своих стад по северным окраинам.

Преобразование древнейших людей «архантропов» в древних людей «палеоантропов» можно совершенно определённо соотнести с началом трёх последних крупнейших и жесточайших оледенений Европы, асинхронно чередовавшихся с менее значительными оледенениями в Сибири.

Среднеширотные «архантропы» уже, отчасти, выработали определенные навыки выживания в *прохладных* условиях, что отличало их от южных теплолюбивых собратьев. Но низкие температуры (вьюги, морозы, льды и снега), которые надвинулись с севера на средние широты Евразии порядка 540 тысяч лет назад – это, конечно же, качественно новый, ещё небывалый вызов.

Границы первого из трёх, т.н. Окского оледенения находятся в бассейне одноименной реки. Наступившее после него, порядка 400 тыс. лет назад, т.н. Лихвинское межледниковье – характеризуется приходом в средние широты Европы субтропического климата, распространением широколиственных лесов. Второе, т.н. Днепровское (Донское) оледенение начало развиваться порядка 250 тыс. лет назад и двумя (по хронологии) волнами накрывало ледяной стеной (до 2,5 км в высоту) южные части бассейнов Днепра и Дона, и закончилось порядка 110 тыс. лет назад. Наступившее после него т.н. Микулинское межледниковье было менее жарким, чем Лихвинское, но *отметилось* «потопом» - подъёмом тёплых морских вод на 80-100 м. Третье, т.н. Валдайское оледенение (самое низкотемпературное) проходило двумя пиками похолоданий – 80 и 20 тыс. лет назад, чтобы полностью исчезнуть 10 тыс. лет назад.

Среднеширотные «архантропы», которые 540 тыс. лет назад при похолодании *не убежали* на юг, а остались жить в суровой приледниковой тундре - за 140 тысяч лет, уже к Лихвинскому межледниковью объективно *просто обязаны* были трансформироваться в людей иного, более совершенного вида – «палеоантропов», иначе и не выжили бы! Необходимо было не просто хранить огонь, а постоянно добывать его, - и, ведь, научились! Без надёжной теплоизоляции тела в стужу не выживешь – стали обрабатывать и кроить шкуры, шить и даже украшать! И многое, многое другое. По сути, «палеоантроп» - это и есть «снежный человек». Период развития и доминирования «палеоантропов» - это эпоха Асимметрии, время охотника «Волка». Алгоритм «антропогенеза» Вариативность «А» сменился – на Асимметрию «W»!

Новое качество «палеоантропов» закодируем литерой (фонемой) – «N(n)». Дыхательная согласная «n» очень близка такой же носовой «m» (без зрительного контроля за артикуляцией рта, порой трудно различить их на слух). Как и «губно-губная» фонема «m» имеет более примитивную «губно-зубную» праформу, так и «n» имеет – «ретрофлексную», «палатальную», «велярную», «увулярную» праформы, в просторечье называемые «гундосыми». Эта самая «гундосость» с «w»-«уоканием, воканьем» псовых – очень характерна для «вокализма» северных охотников-волков. Фонема «n» - основа «вербальной» кодировки северных частей Евразии – NO, NOS, NORD, ANNA, IN. В германских языках: wiNter – зима, Night – ночь, sNow – снег.

Вид «Палеоантроп» - MN-IWTA, в котором доминирующий подвид - MN-W(ITA), откуда уже хорошо *читается* «первочеловек» северных охотников - MAN (MANY, MANU), и «женщина-волчица» - WMN (women). Из этих фонем вполне можно сложить и «йотун» - первых людей (согласно «Эдде»), и «Юта» - изначальное название полуострова Дании. Да, и вообще, пару-тройку сотен фонетико-звуковых *складушек* - кодировок самых необходимых для жизни категорий – «палеоантропы» уже могли (и обязаны были!) собрать.

На данной стадии уже хорошо читается и – TMAN, Тамань. Её обитатели под воздействием совокупных обстоятельств трансформировались – «культурно», «материально-технически», «антропологически» в подвид «палеоантропов» - MN-T(IWA) – (Тамань Ива из Мать Ива). Отчётливо читается MAWNTI, (mountain - гора). Таманцам при наводнениях самым естественным образом приходилось укрываться на возвышенностях, в предгорьях Северо-западного Кавказа. Именно отсюда родом – «Змей Горыныч и Иван»! Судя по всему и «мамонт». И многое-много другое...

«Палеоантропы» Древа – MN-I(WTA), Птицы – MN-A(IWT).

«Палеоантропы» были преимущественно плотоядными, т.к. только охотой на крупных «шерстистых» травоядных – которые массово размножались на переувлажненном многотравье *обеззараженных* морозом приледниковых зон - древние люди и могли выжить. А западноевропейские *изоляты*, «палеоантропы» семейства «неандерталец» - были, практически, исключительно плотоядны.

Порядка 300 тыс. лет назад началось распространение «палеоантропов» по евразийским субтропическим широтам и усиление их доминирования на континенте. Уже *недоразвитые* по меркам северных охотников «архантропы», сонно *прокайфовали* последние несколько сотен тысяч лет(!) по *райским кушам* и *процёлкавшие* клювом целую эпоху «антропогенеза» - отступили в самые малодоступные *уголки* Евразии. Это - второй акт жестокой драмы убийства Авеля Каином (первый - *извод* гоминид архантропами). В Африке антропологические и культурологические «W»-признаки охотников-«палеоантропов» отчётливо проступают на Северо-западе, в зоне соприкосновения (через Пиренеи) с Европой. На остальной территории эти следы – фрагментарны.

Первые «гоминиды», только-только оторвавшиеся от деревьев, могли лишь завидовать маленьким шакалам, удачливым падальщикам и охотникам, подражать им, учиться их навыкам стайного загона жертв и защиты от более крупных хищников. Десятки миллионов лет понадобилось, чтобы человек-охотник смог отождествить себя с волком. И только порядка 400-200 тыс. лет назад люди вида «палеоантроп» смогли заявить свои права на окончательное господство над всей «звериной братией». Соперников больше не осталось, - последними в этой «мировой войне» были повержены в средних широтах медведи. Пещеры «палеоантропов» переполнены горами из тысяч и тысяч костных останков медвежьих лап и черепов, - трофеями, *долженствующими* засвидетельствовать перед потомками доблесть героев-победителей. Охотники в своей гордыне уже отождествляли себя с самыми большими, самыми сильными зверями – львами, медведями, мамонтами.

А как *поживалось* в ту эпоху симметристам и гармонизаторам? Даже впитав в себя все культурологические навыки и особенности победоносных Птиц и сменивших их на мировом троне Волков, генетически *перекрестившись* со старыми и новыми победителями, пройдя эпоху «архантропов» и полноправно трансформировавшись в «палеоантропов» - люди Древа MN-I(WTA) и люди Змеи MN-T(IWA) – всё равно мало что решали в *той жизни*. «Мировым порядком» управляли Волки и подладившиеся под них вороватые Птицы.

Но 110 тыс. лет назад *истаял* самый гигантский по запасам льда гляциал – т.н. Днепровский (Донской). Начало т.н. Микулинского межледниковья, перво-наперво, ознаменовалось сто метровым подъёмом уровня моря! И кто-то ещё гадает: был-не был, и когда - «Мировой Потоп»?

Обитатели Северного Кавказа, юга Приволжской возвышенности и Донской гряды – люди Змеи и их извечные *спутники-ксении* люди Древа (*гармонии ради* преобразовавшиеся при владельце *хазы - хозяине* в людей Рыб), благодаря тому, что вода была их естественной средой обитания, очень адекватно и технологично ответили на всё более учащавшиеся и увеличивавшиеся по уровню паводки, обусловленные интенсивным таянием льдов. Они собирали все *коряги* в округе, перевязывали и *расшивали* их *тросами* - переплетенными

второе длинными высушенными стеблями водных растений – *сити, чаканом*; перекладывали в несколько рядов тростниковыми *заломами* - вязанками вперемешку с вязким илом; сверху укладывали слой гумуса, который засеивали растениями с мощной корневой системой и высаживали даже влаголюбивые деревья – иву, осину.

Подобные искусственные острова, площадью в несколько сотен метров казаки сооружали ещё совсем недавно, - да что там! – «карги» в дельте Терека, «дурные острова» в дельте Дона, «заломы» в дельте Волги – привычные места для охоты и рыбалки и в настоящее время. Даже столица средневековой Хазарии Итиль в дельте Волги стояла на «плавающих островах»!

Как только начинался паводок люди (до нескольких десятков) переселялись на свою «каргу» вместе со своими животными – козами, собаками-казами, птицей-казарой, водяными крысами – «каждой твари по паре». Насушенных, навяленных впрок продуктов и сена для животных – хватало надолго, да и свежая «кормовая база» была-то вся вокруг, никуда не исчезала, «только руку протяни» – растения, рыба, птицы... Вода поднималась – вместе с ней поднимался и искусственный остров. Вот это и есть тот самый «ковчег» Ноя (как мы видим по фонетической кодировке – «палеоантропа»), - а не какой-то голливудский «ветхозаветный титаник» - абсолютная деградация *генетической* памяти!

Когда всё более разраставшиеся паводки превратились в тот самый катастрофический «потоп» - Змеи и Рыбы отступили на склоны Кавказа, в том числе и на Армянское нагорье, к Арарату, - почему бы и нет? На среднегорье также донимали *регрессировавшие* ледники, - но пережить на склонах гор пик «потопа» (в районе тех же северокавказских Ильских стоянок) можно было сколь угодно долго и вполне комфортно.

Но вода, залившая тундры Восточной Европы, Южного Урала и Западной Сибири, частично Средней Азии – утопила многомиллионные стада травоядных, а вместе с их гибелью – поставила «крест» на процветании доминировавших в то время охотников алгоритма Волка. Великое наводнение практически не коснулось Западной Европы – сохранив ареал мужественных «палеоантропов» неандертальской семьи в целости. Но для чего? Для медленной – из поколения в поколение – деградации в условиях видовой изолированности? Ведь после «потопа» *во внешнем мире* началось развитие уже следующего алгоритма.

Нет, охота и собирательство (как промысел) остались (здравствуют и поныне). Но только популяция людей увеличилась, а поголовье *съедобных* объектов охоты – значительно сократилось. Уже нельзя было, как Птицам просто брести по земле и просто кормиться от избыточных щедрот природы. И нельзя было жить трём смелым братьям в пещере над ручьём - с женщиной, одним ребёнком и стариком у костра (типичная группа «неандертальцев»), – выходить (как проголодаешься) на свою (строго охраняемую) охотничью территорию (площадью порядка 36 квадратных километров) и приносить к обеду очередного гигантского оленя, или носорога, или мамонта, - которые, буквально, «туша к туше» паслись за поворотом ручья на пастбище. Вся эта *первобытная* идиллия закончилась.

Началась эпоха жёсткой конкуренции между людьми за обладание природными ресурсами и территориями (чем обильней и обширней – тем лучше). Узнаёте? Да, наступала эра «неоантропа», нового человека, собственно говоря, - человека нашего вида, к которому мы все без исключения и принадлежим.

Для завоевания превосходства над соседями – требовалось создавать, постоянно увеличивающиеся численно – людские сообщества: семьи, роды, кланы, племена, союзы племен, этносы, народы, нации, государства, империи... Именно - «MN-I», маниакально одиозные «палеонтрапы» Мани, носители алгоритма симметрии (Сим, сын Ноя) – самым естественным для себя образом стали продвигать самые разнообразные *идеологии* единства и *организовывать* разношерстные толпы с помощью *идеологических схем*. Идея «императивного» (повелительного, не допускающего никакого выбора) единоначалия –

очень быстро овладевает голодными массами, так как это самый эффективный путь быстро обрести коллективную силу и досыта наесться, отобрав у соседей их ресурсы.

Иуда – базовое *колено* детей Израилевых, опора иудаизма – религии монотеизма, единобожия. Има – «первый человек», который разжёг огонь жертвенного алтаря (в Средней Азии). В единстве, единообразии – есть очень много замечательных проявлений в разных сферах бытия, но это алгоритмическое стремление к исключительности, к избранности, к идеальному абсолюту в сфере межчеловеческих отношений – всегда(!) приводит к чудовищным результатам.

Автор, по месту жительства, на правах «автохтона», повнимательней изучил «стоянку Сухая Мечетка» (территория современного Волгограда), датируемую, как раз периодом между «послепотопным» этапом Микулинского потепления и началом Валдайского оледенения: 100-75 тыс. лет назад, сопоставил с имеющейся в его распоряжении информацией. Получилось любопытно.

В северной вершине условного треугольника «Азово-Каспийская перемычка-Дон-Волга» (в месте схождения Дона и Волги) внутри замкнутого тростникового региона площадью порядка 400 кв. км, окаймленного – с востока Волгой, с севера – её притоком Сухая Мечетка, с юга (также притоком) – рекой Царица, с двух-вершинной возвышенностью в центре (образно – в форме «женской груди»), где стоит современная «Родина-Мать», жили люди – в конусообразных наземных жилищах диаметром 7 метров, типа «чум», сообществом численностью до 40 человек одновременно, - ловили рыбу (вернее, просто брали её голыми руками, приходящую *метать* икру на обширное мелководье устья *Мечетки*), охотились на крупных травоядных (исходя из анализа окружающей топографии - за внешними границами региона). По множественным признакам реконструируется, что на Сухой Мечетке (мелкой, с плоским ложем дна - нерестовой) располагался один из трёх *мужских* отрядов – заготовителей мяса и рыбы. Два других располагались: один – при слиянии Царицы и Волги (самая обжитая точка региона, от которой, собственно, и пошел город Царицын); другой – на возвышенности в истоках Сухой Мечетки и Царицы (т.н. Городище). Стандартная в этих краях система расселения – треугольником (клином, трипольем) и охранения – *ведетами*, постами, которые и сами себя кормят, да ещё и домочадцев. В центре, на возвышенности «Мамай» – и располагалась эта самая «домочадь»: царица – Сара матка(?), мать Майя(?); женщины, дети, старики. Западнее от холма *была уряжена* «Красная поляна» - для весенних и осенних празднеств (проще говоря, смотрины, на которых люди «устраивали свою личную жизнь»). Покойников перевозили за Волгу, на восход солнца, в «царство мёртвых - Ямы» (топонимика – пос. Ямы, Яман пески). Сообщество *веретьи* (высокого правого берега) «Мамай» (змея Вритры) находилось в близкородственном, уважительном, но всё же – подчинённом статусе по отношению к исходной, материнской Таманско-Танаисско-Таврической общине. Доминирующая над регионом правобережная царицынская высота «Дар-гора» служила местом проявления своих *подданнических* чувств перед донской «праматерью Змеихой - Дану». («Дар-Дан» станет в будущем основой общемировой *царской идеологии* «даров» и «даней» - поддержанной изначально многометровыми колами, позже копиями, из *мачтовой* сосны – «сарисами», племён «дандариев» в Приазовье и «дарданиев» на Балканах. «Бойся данайцев дары приносящих, смейся над дариями дани взимающими»).

И даже если отбросить гипотетические реконструкции существования некоего «бабьего царства» вокруг возвышенности «Мамай» *на Волге-матушке* (что, конечно же, необходимо доказывать более объемно) – то, всё равно, можно уверенно утверждать, что и у сорока (объективно доказанных) живущих совместно людей, ведущих уже довольно сложное общее хозяйство, обязательно должна была быть объединяющая их *идеологема*, - что собственно и отличает «новых людей» от «древних», живших небольшими, всего в несколько человек, группами.

Почему этих обитателей речных тростников называют «неандертальцами»? Что общего у речных обитателей с пещерными людьми Волка, которые могли терпеть подле себя всего лишь нескольких собратьев по стае? Только хронологическая параллель?

На площадке раскопок стоянки Сухая Мечетка (порядка 650 кв. м) костных останков людей не обнаружено. А ведь «неандертальцы» зачастую и жили в пещерах вместе со своими покойниками, только привалив их в дальнем углу камнями и присыпав землёй. А может потому и нет - что Змеи обязательно перевозили своих умерших «через реку» и отдавали либо «сырь-земле», либо непосредственно самой воде? (Первые (курганские) захоронения в земле (опять таки, «ямников») появятся в этих краях только 7-6 тысяч лет назад).

Обитатели Сухой Мечетки – только по уровню обработки каменных орудий – «палеоантропы», а по уровню и образу жизни, развитию общественных отношений – стоят на более высокой ступени «антропогенеза».

Мы подошли к необходимости обобщить и сформулировать различия «принципов существования» видов «антропогенеза».

«Гоминиды» - лишённые деревьев «Высшие приматы», выживавшие в условиях обезлесивания ландшафтов (по четырем алгоритмам) – и окончательно избравшие для своего обитания наиболее обширные и богатые органикой озерно-речные экосистемы, ставшие центрами их ареально формирующихся стад. Характерное место обитания – искусственные «заломы» гнездового типа в глубине обводнённых высокостойных зарослей.

«Архантропы» - группы хаотично кочевавших собирателей (падальщиков, охотников) произвольного количественного и половозрастного состава, осваивавшие любые доступные территории в поисках пищи и благоприятных условий для жизни. Характерное место обитания - любые природные укрытия.

«Палеоантропы» - группы территориальных охотников, в которых всё строго подчинено исключительно добыче мяса: ничего и никого лишнего, излишний едок означает - недоедание, потерю сил и голодную смерть всей группы. Характерное место обитания – труднодоступные пещеры, гроты, карстовые полости в земле.

«Неоантропы» - консолидированные вокруг некой *идеи* многолюдные сообщества – для контроля над самыми обширными (какие только можно охватить) территориями с наиболее богатыми жизненно важными ресурсами. Характерное место обитания – искусственные жилища, самых разнообразных типов, - постоянно развивающиеся конструктивно и эстетически.

И вот только на этом этапе раскрытия темы можно с уверенностью утверждать: мы нащупали самое «донышко Дона»!

Тамань, которая начала заселяться «архантропами» гармоничного алгоритма М-Т(IWA), то тема «Змея», стихии Вода-Земля (сырь-земля) порядка 2 млн. лет назад (раньше? позже? – Бога ради, уточняйте!) – с юга, этапами: Танат (Дельта Нила) – Иордан (Восточное Средиземноморье) – Шан-Дар (Восточная Малая Азия) – Раздан, Сатани-Дар (Закавказье) – Имеретия (Западный Кавказ) – это и есть хронологическая, географическая и культурная точка отсчёта Донского Казака.

Из Тамани «архантропы» М-Т(IWA) - в периоды регрессии (падения уровня воды) внутренних евразийских водоёмов – разошлись по берегам (вокруг) лимана Меот (Азов), расселившись своим (традиционным) треугольником: Тамань – Таврия (Крым) – Танаис (Дельта Дона). Каждая из вершин (этого ЗТ - Триты) образовала свой треугольник, те в свою очередь – свои... На Танаисскую (Донскую) вершину треугольника оказали очень сильное влияние «архантропы» М-А(IWT), Птицы, представленные в Северо-Западной Евразии семьёй «гейдельбергский человек». На Таврический (Крымский) ареал со временем окажет очень сильное влияние уже «палеоантроп» MN-W(ITA), Волк, западноевропейской семьи «неандертальцев». И так как Окское и Днепровское (Донское) оледенение забирали воду - и

из мирового океана, и из атмосферы, - и как следствие, иссушали срединные области Евразии, в том числе и Восточное Средиземноморье – к Тамани в эти периоды просачивались с юга симметристы Древа, «палеоантропы» MN-I(WTA), всегда стремившиеся жить в землях *обетованных*. Вот этот *сброд подонков* – «обезьян, волков, змей, птиц» - носителей разных культурологических, материально-технических, антропологических признаков – и *обетовали* порядка 100 тыс. лет назад «далеко-далеко на севере» камышовую страну, окаймленную реками Сухая Мечетка, Царица и Волга, с веретей (возвышенностью) в форме «женской груди» в центре.

Все алгоритмы синтезировались в новое качество под гармоничным, миротворящим доминированием «праматери змеихи Дану». Но именно в замкнутом Треугольнике Гармонии новый уровень человеческого развития был бы и законсервирован, если бы не инициативные обезьяны Древа.

Образно эту стадию «антропогенеза» можно обрисовать следующим образом. Змея упорно ползла на север в поисках своего самого желанного богатства – максимального обилия воды, пока и не нашла его на северных склонах Кавказа, в *поддоне* Восточной Европы. Не склонные к самостоятельным открытиям, - но всегда стремившиеся быть в самых комфортных центрах мира - обезьяны, цепляясь за хвост Змеи (созданную ею цивилизационную «Ось Мира») вскарабкались в Восточную Европу. Обезьяны вырастили своё Древо Мира: с кроной – на Дону и Волге, стволом – в Восточном Средиземноморье, корнями – в Африке.

Змея, достигнув своей Гармонии, преломилась по берегам Меота (Азова) в трёхвершинный (Тамань-Таврия-Танаис) Треугольник и впала в *стагнационную спячку*. А вот неугомонные обезьяны продолжали бесконечно *шастать* вверх и вниз по своему Древу – с севера на юг, с юга на север. Или, как отметил тот же средневековый русский автор «Слова о полке Игореве» - «растекашиться мысью по Древу». Или по другой версии – само Древо начало вертеться: «растёт берёза (ель, смоковница, баньян и др.) корнями вверх, кроной вниз». Отсюда и бессмертный образ: «От Древа, обвитого Змеем, с Птицей на ветвях и Волком у ствола – отходят обнажённые мужчина и женщина, первые люди». Всё наглядно, лучше – не скажешь.

Новое качество «неоантропов» кодируем литерой (фонемой) – L(l). В данном случае гарантированно обоснованный ответ лежит в мифологии и топонимике. Самой «древней» фонетической формулой «Бога» афразийцев («хамо-семитов») – является «IL» (Ilw, Eloi). «Всевышний» большей части современных афразийцев (мусульман, исламистов) – «ALLA».

«Неантропы» MNL-IWTA сформировали свои видовые параметры в регионе - между стоянками у современного посёлка Ильский, рекой Иловля (приток Тана-Дона) и «TL»-«LT» *талыми* ледниковыми водами потока Лета-Латона (современная Волга, остаточная соляная линза Эльтон) в ареале современных Таловки, Латошинки – стоянок «Сухая Мечетка». «Лиман», «Хвалын», «Сал» - также гидронимика периода формирования MNL-IWTA.

Доминирующая фратрия «неоантропов» - *маниакально идейные* симметристы MNL-I(WTA) покинули Восточную Европу и Северный Кавказ при наступлении Валдайского ледника порядка 80-75 тысяч лет назад и через Армянское нагорье потянулись к своим менее развитым южным сородичам. Их «IL»-«LI» отчётливо виден в топонимике-гидронимике Восточного Средиземноморья и в Африки: Ливан, Вавилон, Нил, Ливия, Мали, Лимпопо. А «неоантропы-гармонизаторы» MNL-T(IWA) остались в Восточной Европе, чтобы превращать в «новых людей» - и «палеантропов-волков MNL-W(ITA)» и «палеоантропов-птиц MNL-A(IWT)». Но не «гармонизаторы», а именно «симметристы» стали мировым стержнем новой эпохи.

Мудрецы «неоантропов» начали бесконечную гонку - *вооружения идеями*. «Мой папа поднимет камень. - А мой – гору. – Тогда мой – десять гор. – А мой... а мой – тыщу гор плюс

бессчетное количество!» Наверное, каждый современный человек в *детсадовском* возрасте спорил в песочнице со своими сверстниками подобным образом. *Не минула чаща сия* и человечество периода *райского сада* в целом. Клань, племена запугивали друг друга (по нарастающей) своими «самыми могущественными» покровителями – самыми древними предками, самыми сильными тотемными зверями, самыми разрушительными стихиями, потом самыми-самыми всемогущими «богами»... И этой гонке идеологий пока и конца и края не видно. Последняя императива – «Свобода и Демократия!» Пыльный идиотизм!

«Неоантропы-симметристы MNL-I(WTA)» будто бы из ниоткуда и из ничего (по мнению *западных* ученых) вдруг возникли в трех точках Африки - Северо-Западной, Северо-Восточной (совр.Эфиопия) и Южной (совр. ЮАР).

70 тысяч лет назад «неоантропы» появились в Юго-Восточной Азии, - явно с запада, с африканской «корневой системой», но с «модификациями» Индостана, Средней Азии и Сибири. Доминирующий алгоритм – Птица, отчасти – Волк; Змея приползёт последней. 60 тысяч лет назад «неоантропы» добрались (по сухопутному мосту) до Австралии, - в них чётко прослеживается цепочка прародителей: Африка, Индостан, Юго-Восточная Азия, но практически незаметно влияние «средних широт». Доминирующий алгоритм – Птица, отчасти – Змея; Волк - почти неразличим.

50 тысяч лет назад неоантропы переправились (по сухопутному мосту) в Америку, - из среды «сибирских палеоазийцев», отчасти - юго-восточных азиатов, и у них практически отсутствуют африканские гены. Доминирующий алгоритм – Волк, отчасти – Птица; фрагментарно (но очень яркими очагами) – Змея.

И только 38 тысяч лет назад «неоантропы» вторглись в земли западных «палеоантропов-волков» больше известных как «неандертальцы». Западная Европа заселялась людьми нашего вида «неоантропами» в последнюю очередь – позже Африки, Австралии и Америки! Западную Европу «неандертальцев» через Малую Азию атаковали исключительно «неоантропы Древа». Их потомки западноевропейские «неоантропы» вплоть до прихода «пантеонистов» римлян сплошь и рядом поклонялись Древу в разных ипостасях, при посредничестве жрецов «друидов» и т.п. – вплоть до «христианизации».

Змея поползёт на Северо-запад Европы только после исчезновения последнего ледника – порядка 10-8 тыс. лет назад. До этого она дремала, охватив *треугольниками* свою благодатную Тамань. Её универсальная многоликость пугала недругов. Она была, естественно, трёхглавой и даже многоголовой, - изрыгала огонь и летала, как птица, плавала по рекам и морям, и даже сотрясала недра земли. Матриархальную Воду-Гидру: Тамань, Тиамат, Дану - сменил загадочный «Дракон». Но если приглядеться Дан(у) просто поглотила «победившего» её Индру и их отпрыска «конника Дан-Дара». «Дон ДракоН», трёхглавый Змей Горыныч на вешем коне, с вороном на плече и хортом у стремени - был кем-то любим, кем-то презираем, - но неизменно, где бы ни появлялся, оставлял после себя свои треугольнички – люди начинали жить более *гармонично*. Это всегда бесило и одиозных абсолютистов, и героев ниспровергателей, и свободолюбивых искателей. Им всегда очень нравилось убивать Дракона. А после – «без суда и следствия» - безнаказанно убивать друг друга по *естественному биологическому праву сильного*.

Только что мы *окончательно и бесповоротно* поставили (как и полагается) логику «антропогенеза» с головы на ноги. До этой статьи господствовавшая версия утверждала, что все без исключения(!) виды человека появились в Африке и уже оттуда распространились *по всему остальному миру*.

Никого даже не смущало, что в африканском археологическом материале нет подтверждений последовательной эволюционной трансформации одного вида в другой.

Картина «антропогенеза» становится ясной и логичной, как только мы примем за основу схему:

«Гоминиды» в Африке выделились из Высших приматов и вышли в Евразию.

«Архантропы» сформировались в субтропических широтах Евразии, чтобы при потеплениях и похолоданиях распространится по большей части её территории (исключая Приполярье), - и уже реверсионно заселили Африку.

«Палеоантропы» сформировались в средних широтах Евразии, в низкотемпературных приледниковых зонах, с последующим распространением по Евразии и Африке.

«Неоантропы» сформировались на меридианной оси по вектору «север-юг»:

Правобережье Нижней Волги – Южная Африка, с последующим распространением – в Евразии, в Африке, в Австралии, в Америке.

Именно «стоянки» Восточной Европы (например - Костенки-Борщёво, Антоновка, Рожок, Каменная Балка, Амвросивка, Гагарино, Сунгирь, Карачарово) приводят палеоархеологов, - не знакомых с истинной логикой «антропогенеза» - в полное замешательство. В других частях Евразии «картинка» более или менее единообразна, пусть и «за уши» но как-то «притягиваемая» к классификациям *западноевропейской научной мысли*, только не в этой кошмарной Восточной Европе! Даже в одних и тех же «культурных слоях», на одних и тех стоянках (позже – захоронениях) рядышком лежат артефакты различных «материальных» культур, костные останки различных антропологических типов, рас и даже видов, которые должны были бы обитать в разные эпохи. А вокруг Меота (Азова) это «сосуществование разнообразия» - норма. И только в этой области мира можно достаточно последовательно (от стоянки к стоянке и на площадке одной стоянки) проследить достаточно последовательный «изоморфизм» видов «антропогенеза». Исходная точка - Тамань.

Приволжская стоянка «Сухая Мечетка» - это точка «почти-неоантропа». Далее развитие «нового человека» поддержала кубанская «Ильская», за ней – донские «Костенки-Борщёво», «Антоновка» и т.д.

-Так, откуда-ть ты, Змеюшка-годунюшка, прискакала?

-А я никуда и не уезжала!

-Так ты, ить, всегда енту колоду обвивала?

-Нет, я живу везде-вокруг, - а здесь свой хвост поджидала.

«Хохотушки-покатушки» моей бабушки донской казачки Анны Фёдоровны сейчас мной воспринимаются очень даже серьёзно.

Итак, в «антропогенезе» отчётливо отсутствует этап доминирования гармоничного алгоритма. «Архантропы» вариативного алгоритма выпорхнули из Африки и разлетелись по тёплым широтам Евразии. «Палеоантропы» асимметричного алгоритма научились жить при любых, даже самых низких, температурах. «Неоантропы» полностью обетовали планету Земля, вырвались даже в космос, сделали несколько шагов по Луне. Чего же не хватает? Множество одиозных государственных полюсов воюют каждый сам за себя, образуя временные тактические союзы с соседями и единомышленниками против конкурирующих альянсов. И постоянно, то тут, то там возникает окровавленная пасть «Волчары», который, не, обращая ни на кого внимания, пытается заточить конус «Древа Мира» только под себя, и в этом ему постоянно помогают бестолковые «Птицы» анархии.

Но эпоха Гармонии грядет. Об этом возвестил две тьмы лет назад сын Марии линии ель-Азар, из Назарета, крещенный водой Иор-Дана, распятый на Т-образной дыбе (из четырёх таких *переклади* при совмещении – образуется Крест). Его первые последователи рисовали двух «Рыб»-Воду и смотрели с надеждой на лик его бабки «АННА», на север. А страна Дания долго называлась Христианией, и никто не возражал.

И только сами *хтонические* люди Воды всё забыли.

3

В этой части мы будем *растекаться мыслью по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облака* только для достижения конкретной цели - окончательного прояснения

вопроса, как «праматерь змеиха» трансформировалась, собственно, в «Донского Казака» - и не полшага в сторону.

В чём смысл названия реки «Дон»?

Языковеды «компаративисты» методом перекрёстных сопоставлений осуществили историко-лингвистический анализ шести языковых семей: т.н. «афразийских, индоевропейских, картвельских, уральских, дравидийских, алтайских» (распавшихся из единого Восточно-Средиземноморского ядра порядка 13 тысяч лет назад) и обнаружили в них «обширный корпус генетически тождественных корневых и аффиксальных морфем» (порядка 1000), который обозначили – «Ностратическая (наша, общая) языковая макросемья».

Восемнадцать(!) корневых морфем «ностратической макросемьи» кодируют категорию «Вода», в разных *ипостасях*. Например «mat» - увлажнение, «tur» - масса воды, море и т.д.

Корневая морфема «dan» значит - струящаяся, бегущая вода.

В ответвлённой от ядра т.н. «индоевропейской языковой семье», сформировавшейся порядка 7-6 тысяч лет назад уже непосредственно в Северном Причерноморье и Прикаспии, с корневой морфемой «dan» происходит *деривация* в «dh-na» (смысл легко распознаётся в уже русском - «дыхании»).

Итак, «господин, батюшка Дон» - это «Вода», но конкретно – «струящаяся, бегущая» (т.е. река) и даже «дыхание» - конденсация (пресной) воды на границе тепла и холода. Точно и образно, на уровне изначальных физических наблюдений и опытов.

А теперь оглядим географическое окружение Дона. Очень любопытны гидронимы – название рек вокруг Чёрного моря. По правому берегу, от Задонщины – ДОНец, ДНестр, ДНепр, ДуНай (ДаНувий). Великие европейские реки обозначаются корнем «ДН» плюс их индивидуальная фонетическая кодировка в виде суффикса. А по левому берегу, от Придонья – АрДОН, ФеарДОН, КармаДОН (Северный Кавказ); РазДАН (Закавказье); ИорДАН, СиДОН (Восточное Средиземноморье); МакеДОН (Балканы). Названия рек и исторических регионов складываются опять-таки из корневой морфемы «ДН» и индивидуальной кодировки, но уже в виде префикса. И подчеркнуто в центре – «батюшка Дон». Тот самый «царь Данай», у которого пятьдесят дочерей Данаид, превратившихся в пятьдесят источников, или пятьдесят сыновей «царевичей» – рек. «Святая Троица – она же пятидесятница». Гармоничная «тройка» и число «пятьдесят» - всегда рядом. Кстати, и основа казачьего войска – полусотня.

Каким же могуществом и уважением нужно обладать, чтобы на протяжении тысячелетий никто не поставил под сомнение *легитимность* подобной фонетической кодировки!

Как оказалось, уважение к мировому Пролей-Воде, донскому Посейдону, с трезубцем в руках – неизбежно. Как и к гармонизатору, хранителю дельфийской «Треноги» - Аполлону, урожденному на *плавучем острове* Астрея Летой-Латоной (Эльтон, остаточная соляная линза от потока Итиль, современная Волга, чья дельта – *Астра-хань*). Именно Посейдон и Аполлон строили первые стены Трои (уже в малоазийской Троаде) для царя Дар-Дана. (Этимология «dar» раскрывается через корневые морфемы «t'ur - питьё» и «tar – горячая вода», откуда «Дар-Дан» - это наш батюшка Дон, только очень жаркого периода, после исчезновения последнего ледника; в последующем «Дар» - приобрёл значение «дарение, подарок», а «Дан» - «данность, долг; взимание податей, дани».

Одна из фратрий Дана выходила, в числе 13 колен, из «Египетского плена», несла на себе основную нагрузку изнурительной борьбы с филистимлянами (например, царь Давид «о двух

треугольниках)), но была исключена из числа «избранного народа», как только Ездра, уже в «Вавилонском плену», обнаружил её «змеиную, сатанинскую сущность».

«Дон» - это обозначение знатности в Европе. «Доны, донны, примадонны» - европейская элита, аристократия. «ДомеН» - корень доминирования, фундаментальности. Множество влиятельнейших евразийских (и африканских) «стариков и старух», «богов и богинь» - с *корневой морфемой «ДН»* в имени, - люди уважают и до настоящего времени за созидательную мощь, но, как правило, даже и *не помнят* их сущности.

Но согласно разделу Лингвистики – «Глоттохронологии» смычная *дыхательная* согласная, звонкая Д(d) является производной от более древней глухой Т(t). В санскрите этот переход зафиксирован, как «Дити» (diti) – «связанное». «Чередование глухих и звонких согласных» чётко иллюстрируется самим «батьюшкой Доном». Древние болгары называли его – Тон, сарматы – Тан, греки – Танаис, ведийские арии – Дану, европейцы (даны, данайцы) – Дану, (Дани), казаки – Дон.

Корневая морфема «t'an» - «познание, тайна». Мыслительный процесс образно сопоставляется с *течением воды*. Откуда бесконечные идиомы, типа: «мысли медленно и лениво текли в раскалённой полуденным зноем голове» или «мысли стремительным потоком проносились в помрачённом страхе сознания».

Ранее мы не зря обратили внимание на гидронимику Восточной и Северо-восточной Африки – оз. Танганьика, страна Танзания, река Тана, исток Голубого Нила – озеро Тана, Нил – Танес, его дельта – Танат, Танис. И, практически, строго на север по меридиану – река Тан, Танаис. Ось «Познание Водой»? Или Меридиан «Водная Тайна»? Не будем лишать хлеба поэтов.

Помните совсем недавний *декаданский* хит: «Т-Т-Т-Танец под водой! Не смотри наверх, не смотри наверх!» Да, на самых ранних стадиях *познания тайн* окружающего мира было очень много - мимики, жестов, поз – «танца». Генетическая память просачивается, бьёт ключами повсюду! Только подобная информация *не востребована* в одиозном мире симметрии, который «растекается мыслью по дереву».

И, наконец, мы реконструируем изначальный смысл всех фонем формулы «Дон-Казак», которые в совокупности и дадут нам её значение, как это понимали наши предки, кодификаторы.

Гласная «А»(а) – возглавляет большинство самых ранних алфавитов, и не мудрено, потому что самые первые письменные артефакты (не рисунки, не пиктограммы, не идеограммы, не иероглифы) создали ведийские арии (гимны «Ригведы, порядка 1500 лет назад) – развитые «неоантропы», всех четырёх алгоритмов: симметрии – (i), асимметрии - (w-v), гармонии – (t-d), с доминирующим – А(а). Бродячим Птицам ариям (с древесной, волчьей и змеиной примесью) человечество обязано письменностью, и уж естественно, что они поставили свою «А» во главе алфавита: «А»(льфа) перед «w-i-t». «А» - Свет во всех проявлениях, который и продолжают восхвалять потомки Птиц до настоящего времени. Например, тот же «славянин» - славящий «ян»-свет и «инь»-тьму. Про эти «азы» миропорядка нам напоминают и славянские *просветители* – «Азь есм Свет».

Представьте группу людей-птиц посреди пустыни. Они знают, что вокруг них свет «А» - бесконечно «акая», они и начинают *галдеть* каждое утро при восходе солнца. Но в какую сторону идти? Если солнце встаёт (допустим) по правую руку, заходит – по левую, то лицо смотрит в сторону холодных краёв, спину греют – тёплые ветры. Но всё это необходимо постоянно объяснять окружающим! А если добавлять к «А» какие-то дополнительные звуки-определители – всё становится просто и понятно. «АН» - север, «АЛ» - юг, «АБ» - восток, «АД» - запад. Получаются прекрасно различимые на слух стороны Света! Далее можно таким же образом кодифицировать и земли – части Света! Земли вокруг «ям» - постоянно то

переполнявшихся водой, то пересыхавших (Понта, Меота, Каспия, Арала, Балхаша) – обозначить – «АС», а Кавказ – «АЗ». Сам Свет также ведь можно разделить: на – «О» (Свет полярной звезды), «У» (Свет Луны), «Э» (Свет неопределённости, неизведанных краёв). Затем можно покрутить слоги - «АН-НА», «АЛ-ЛА», «АБ-БА», «АД-ДА» - стороны Света; «АС-СА», «АЗ-ЗА» (Асия, Азия) - части Света...

Это только *крупицы* кодировок, которые нам сейчас необходимы для раскрытия данной темы. Полный материал содержится в авторских книгах: «ВЕЖДА. Знания волхвов», «Дешифровка рунического алгоритма (...)», «Домина АНГА».

Итак, что мог понять (предположим) хозяин «караван-сарая» дарий-перс, где-то на Сыр-Дарье или Аму-Дарье, когда усталый гость соскакивал с коня, приветственно кланялся, и, прикладывая руку к груди, представлялся: «ДОН», «КАЗАК».

Конечно, хозяин знал, что Дон – это *уважаемая* река, *господин* мировой «Воды», но сразу же, как любят сейчас говорить, *на подсознательном уровне*, начинал оценивать, *впитанные с молоком матери* кодировки: «Д» - Запад, «О» - Полярная звезда, «Н» - Север; «АЗЗА» - Средоточие Света (луч) на вершинах срединных гор (Кавказа); «К» (в начале и конце фонетической формулы) – ограничение, границы – «контроль». Значит, гость с Северо-западной реки, причём, с северных верховьев – «ДОН», а не с солнечных южных низовьев – «ДАН» (южане «акают», северяне «окают»); не грек, не болгарин и не сармат – которые «такают», а этот – звонко «дакает»; эти две острые «К» указывают на то, что родичи этого человека, как бы *вмещают* в себя Кавказ, живут вокруг него, со всех сторон. Да-да, я слышал - думал про себя хозяин «караван-сарая» - про Азов (Азак) – на северо-западе Кавказа, про Мазандаран, Азербайджан – на юго-востоке, про Азау, Алазань, Назрань – на хребтах. Ещё мне что-то пели про дочку Солнца Азу, отдыхающую в середине дня на вершинах Кавказа. Гость уважает Свет, он свободный человек, ведёт себя гордо с достоинством, - но он не порхающая бесцельно по Свету бездомная Птица. И не воин Волк, который знает только один закон – силу. И не одиозный эгоист Древа, назначивший сам себя избранным «пупом земли». У гостя – синий с красным – круглый щит, перечеркнутый косым крестом. «Змея! Тамань! Хорошо, что не семиглавая южная гидра – Тиамат! И не Кавказский суровый Тха! Но, так или иначе, а люди «Змеи» всегда превыше всего ставят треугольник договора Митры. Это хорошо. Да-да, всё верно! С гостем полсотни всадников, охраняющих караван. Это не хищные воины – это *ретивые ратники*, на службе. Далеко на Западе от таких пошли гетайры, рейтары, рыцари. Сильные и вежливые люди. К тому же, мы из одного гнезда – они служивые «Дан», а я «Дар» - горячее питьё и похлёбка после дальней дороги». - И хозяин караван-сарая, *распахнув* широкую улыбку на лице, вскинув руки в приветствии, шёл навстречу гостю: «Салам аллейкам, батыр-дон!»

Именно такой он - «Донской Казак» - как его уряжали и понимали наши предки. Ни отнять, ни добавить.

Мы можем, и обязаны в соответствии с *новыми временами*, постоянно совершенствовать *программное обеспечение* Донского Казака и даже стремиться быть *впереди планеты всей*. Не нужно слушать *замшелых лешаков*, которые заклинают нас вернуться к *вольной самостийности и обособленности*. Их послушать, так надо опять и землю сошкой пахать, и нашим казачатам с посвистом лихо лететь на огненных скакунах против крылатых ракет и космических штурмовиков. Мы можем измениться до неузнаваемости, но не имеем права предать только одну маленькую, единственно-разъединственную «мелочь»: треугольник Договора алгоритма Гармонии.

4

Обобщим информацию.

Можно ли говорить, что казаки произошли от беглых крестьян из рязанских земель? А почему и нет!? Но тогда задавайте вопрос: а кто такие рязанцы? Тысячелетиями люди Восточной Европы *челночили* с юга на север и обратно – в связи с изменениями климата, уходя от опасных агрессоров, в поисках лучшей доли. Но необходимо твёрдо помнить, что самый изначальный вектор заселения Восточной Европы был именно по вектору: «юг-север», и одной из главных дорог был Дон, от Азова – в верховья, и дальше до «ледовитых» пределов. Большая часть современных жителей *ядровой* Руси и *северов* – имеют донские корни.

Стоит ли утверждать, что «казаки произошли от казаков»? Станичникам и хуторянам на *бытовом* уровне это кажется вполне естественным. Они воспитываются своими родителями, дедами и бабками; живут в куренях и хазах своих «пра» и «пра-пра» дедов. В таких же «исторических горизонтах», 100-200 лет - живут и окружающие их родственники и соседи. Самостоятельно расширять и углублять эти «горизонты» трудовому человеку, от земли, - просто недосуг. Кодировочная информация в формате «родовых знаний» хранится в *старшинских линиях*, - в благоприятные, спокойные времена на её основе строится обучение подрастающих поколений казаков. Но в лихолетья – становится не до *умствований* – «быть бы живу»! Времена подлых *расказачиваний* всегда и неминуемо заканчиваются, люди собираются к батюшке Дону, удивлёно и радостно восклицают: «*Смори-ка, а ведь и правда – казачьему роду нет переводу!*» Из пыльных старшинских сундуков вновь извлекаются знания, возраст которым – человек! Но был ли первый человек «казаком»? И всегда ли он жил на Дону? - Что? Глупые вопросы? Так что, «казаки-то - от казаков!», но не стоит вытягивать эту историко-хронологическую прямую до *абсурдного абсолюта*.

Правильно ли определять казаков, как «бродников»? Изначальная и естественная среда обитания предков казаков «от начала времён» - Вода, обширные обводнённые регионы дельт великих рек, озёр, лиманов, где полноправно царствует земноводная Змея. С точки зрения определения среды обитания – казаков можно обозначить, в том числе и термином «бродники».

По архаичным тотемным кодировкам донцы также относятся:

- к Древу – как влаголюбивые Ива и Осина. Очень важен – Тростник.
- к Волкам – как Волкодавы (служебные, сторожевые, легавые). Помните детскую игру «казаки-разбойники»? Казаки всегда давили хищников всей мастей. Казачество и Воровское сообщество – асимметричные мировые силы; вóры стараются не *беспредельничать* на *подказачьих* территориях. Таков мировой порядок!
- к Птицам – как перелётные (по оси север-юг) водоплавающие гуси. Если и орлы – то только «речные рыболовы».

В казаках текут «капли, струи, ручейки крови» всех без исключения человеческих групп и сообществ когда-либо забредавших на Дон – а это (без преувеличения) представители всех «времен и народов» более или менее заметных на планете.

Жители Дона никогда(!) ни от кого не пытались изолироваться, всегда старались договариваться с любыми соседями и даже пришельцами. Поэтому в казаках наличествует (может быть) - самый полный набор генов всех представителей человечества. Говорить о казаках, как об «этнотипе» (подразумеваемом определенном историческом этапе, если не изоляции – то обособленности) – лишено всякого смысла. Культура, материально-техническое обеспечение, антропологические характеристики жителей бассейна Дона – всегда, от первых стоянок Тамани – находились в *водвороте взаимовлияний* с окружающей ойкуменой.

Термин «этнокультурное сообщество» по отношению к казачеству – глупость. Никто не сможет выделить казаков по «характерным этническим чертам» от окружающих соседей. Никто никогда не сможет объяснить, в чём, собственно, заключаются культурные отличия казаков от соседей. Разве что резанёт сердце милая сердцу ностальгическая «самобытность»,

- где-то вдалеке вдруг *заиграет* донская песня, или в толпе мелькнет овальное личико кубанской красавицы - так ведь мир очень пёстрый, сделай десяток шагов – улица от улицы рознятся. А термин «сообщество» - и, вообще, лукавство, какое-то бесформенное и совершенно необъяснимое *нечто*.

И всё же в казачестве есть одно *дивное* свойство – недостижимое (кажется) более ни для кого! Это – удивительная *природная* способность – к быстрой, наиболее эффективной самоорганизации своей жизни, но самое главное – стремление понять соседа. Второе – особенно дорогого стоит! Тот же «Запад», худо-бедно, научился жить внутри своих сообществ по треугольнику закона, но на окружающий мир смотрел и смотрит, как волк на добычу.

А по донским урядам - съедутся пять казаков на берег реки, кажется совершенно разные, чужие – попьют чихиря, *поиграют* за полночь песни, - а потом поставят пять куреней невдалеке друг от друга и будут жить хутором оставшуюся жизнь, *не разлей вода*. А если полсотни соберётся – выявят *старшину*, к чьим словам надо прислушиваться, изберут атамана – и урядят уже станицу, - со своим судом, со своей главой, со своей школой и лекарней. Будут собираться в круг – свои мнения высказывать; стариков выслушают и от атамана твёрдого слова потребуют. А из станичных кругов по реке – соберут Валовый Круг. А если придёт супостат – казаки слетятся и опять же – как-то ладно и быстро уже на Войсковом Круге разберутся меж собой по ранжиру – и вытянулось Войско Донское в походе. Самозащита священна! Волчье воровство по отношению к соседям – преступление. Договор – и внутри Треугольника, и вне его – должен быть нерушим.

Люди сторонние полагают, что это - атавистические пережитки первобытной военной «демократии», - не доросли, мол, туземцы до развитой цивилизации. Некоторые краеведы, болея душой за своих земляков, пытаются *документально доказать* наличие у казаков признаков (якобы, последнего достижения цивилизации) государственности. Выискивают в канцелярских формулярах, исторических хрониках – хоть какую-нибудь зацепку, какой-то намёк на (так возлюбленное ими) государственное устройство.

Неужели невдомёк, - на Дону (вечном и бессмертном с точки зрения антропогенеза) прошли *историческую апробацию*, зарождались и отмирали все (без исключения) формы общественного устройства! Кажущееся кому-то простецкой казачье самоуправление – на самом деле наиболее желанно для каждого человека в отдельности и наиболее эффективно и продуктивно – как единый общественный организм. В нём есть и выборное, контролируемое обществом единоначалие, и мудрое влияние стариков, и самое главное – слышен голос каждого члена общества. Ему бы только прибавить уже современных – интеллекта, технологий, коммуникаций – и... Так эта же система и работает во всём мире! И в России – последние несколько лет. Трёхцветный стяг – это ведь символ отнюдь не великокняжеской «императивы», целое тысячелетие маскировавшейся под Царство (династическое самодержавие - отнюдь не *сакральная* царская, выборно-лествичная, власть).

В современной цивилизации всё шире и уверенней (и Россия не исключение) закрепляется именно Донская структура общественного устройства.

Кто-то в мире – очень хитрый и влиятельный – буквально загипнотизировал человечество постулатами, что всё самое хорошее и полезное - без исключения, в том числе и нормально сбалансированное общественное устройство, - изобретено на Западе. Не хотят господа вспоминать – откуда *есть пошла* та же Западная Европа.

Всей логикой статьи мы пришли к формулировке оптимального решения.

В структуре антропогенеза Донской Казак – элемент ещё не активированной генно-культурологической линии алгоритма «Гармония».

Это и есть исчерпывающий ответ на скрытый в заголовке статьи вопрос. Но без знания изложенного выше материала – пустой звук.

Донской Казак неотделим от современной огромной России, - он служит своей могучей многочисленной семье, но и семья охраняет своего сына. Десятки тысяч поколений(!) мечтали о времени, когда можно будет спокойно засыпать и просыпаться, не опасаясь, что завтра явится какой-то очередной изверг по твою душу. Россия – мать и дитя Донского Казака, его единственная сила и надежда на построение последней планетарной цивилизации – гармоничного общества презумпции договора «во всём и вся», с параллельной трансформацией человека из вида «неоантроп» в вид «постантроп», который и устремится в последний прорыв – к оптимальности, к «Оптриуму».

*На сорок дней отца, донского казака Троилина Андрея Андреевича,
ушедшего в ночь после Пасхи 2014
Царство Небесное!*

©Статья «Кто такие казаки и где у Дона дно» (Константин Троилин/30 мая 2014, Волгоград/116 255 знаков); сформулирована в процессе работы над новым романом «СНЫ ТРОСТНИКА»; по заказу общественной организации «За Казачий Дон!»